

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХІV.

1901.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

Николай Павловичъ Богодѣповъ (некрологъ). III—X

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Именные Высочайшіе указы, данныя Правительствующему Сенату.	81
II. Высочайшія повелѣнія	81
III. Высочайшіе приказы	87
IV. Мѣнстерскія распоряженія	94
V. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	113
VI. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	123
VII. Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. по техническому и профессиональному образованію	129
Открытіе училищъ	130
О конкурсѣ на соисканіе преміи П. Т. Рѣзваго за лучшую исто- рію Финляндіи для народа	131
Второе дополненіе къ каталогу учебныхъ руководствъ и пособій	25—64

Н. А. Рожковъ. Политическія партіи въ Великомъ Новгородѣ XII—XV вѣковъ	241
Е. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время Семилѣтней войны. Глава III (продолженіе)	287
В. Н. Сергѣевичъ. Древности русскаго землевладѣнія. 3 (окон- чаніе)	328
М. В. Рубцовъ. Къ вопросу о „Рожденіи“ Трифона Коробейни- кова въ Св. Землю въ 1582 году	359
М. Н. Карпюскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ	389

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

В. В. Сиповскій. Критико-библиографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 года. III (продолженіе)	439
С. М. Кульбакинъ. Новый трудъ академика Ягича:	468
Е. К. Рѣдинъ. <i>Gabriel Millet. Le monastère de Daphni. Histoire, architecture, mosaïques. Paris 1899.</i>	478
Н. О. Лосскій. <i>W. Jerusalem. Einleitung in die Philosophie. Wien und Leipzig 1899</i>	486
А. Л. Липовскій. По поводу рецензіи г. Истребова	488
— Книжныя новости	491

Н А Ш А У Ч Е Б Н А Я Л И Т Е Р А Т У Р А .

Николай Зноико. Систематическій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ	23
Проф Р. Виннеръ. Учебникъ древней исторіи	29

(См. 3-ю стр. обложки)

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ ВЪ ВЕЛИКОМЪ НОВГОРОДѢ XII—XV ВѢКОВЪ.

I.

Въ исторіи учрежденій Великаго Новгорода за тѣ времена, когда онъ былъ еще вольнымъ городомъ, до сихъ поръ немало неяснаго и спутаннаго. Этой неясности много способствуетъ то обстоятельство, что изслѣдователи, изучая новгородскія учрежденія, или совсѣмъ почти отдѣляли отъ послѣднихъ исторію партійной борьбы, не ставили ея въ непосредственную и необходимую связь съ эволюціей политическаго строя, или, хотя и старались уловить эту связь, но съ чисто-спеціальной точки зрѣнія—общерусскихъ междукняжескихъ отношеній. Такое отдѣленіе процесса развитія учрежденій отъ исторіи борьбы партій замѣчается, напримѣръ, въ „Сѣверно-русскихъ народоправствахъ“ Костомарова, а преобладающій интересъ къ междукняжескимъ отношеніямъ и ихъ вліянію на новгородскій строй и отдѣльные классы новгородскаго общества—отличительная особенность работъ Соловьева. Если не считать отдѣльных малообоснованныхъ и потому не выдерживающихъ критики замѣчаній Бѣляева и г. Иловайскаго, то единственной сколько-нибудь серьезной попыткой исторіи новгородскихъ партій придется признать статью Пассека „Новгородъ самъ въ себѣ“¹⁾. Правда, какъ мы убѣдимся въ свое время, выводы Пассека въ большинствѣ случаевъ должны быть отвергнуты, но самая идея изученія партійной борьбы по вопросамъ внутренней жизни Великаго Новгорода, въ связи при томъ съ распредѣленіемъ сторонниковъ каждой партіи по частямъ города, въ высшей степени плодотворна,

¹⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1869 г., кн. IV.

и такимъ образомъ за авторомъ остается честь усвоенія впервые правильной точки зрѣнія на вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ: для пониманія того историческаго процесса, который совершался въ вольныхъ городахъ древней Руси, совершенно необходимо одушевить схему развитія ихъ политическихъ особенностей изображеніемъ тѣхъ настроеній и побужденій, подъ влияніемъ которыхъ дѣйствовали отдѣльныя социальные группы и ихъ представители; необходимо облечь въ плоть и кровь безличный процессъ политическихъ перемѣнъ, введя въ кругъ изученія борьбу партій. Не надо только забывать, что самую сиюю обстоятельство каждая партія принуждена была довольно точно опредѣлить свое отношеніе ко всей суммѣ наличныхъ очередныхъ задачъ внѣшней и внутренней политики, такъ что оцѣнивать, выражаясь современнымъ языкомъ, программу каждой партіи мы должны не съ одной какой-либо спеціальной стороны, а возможно всесторонне, насколько, разумѣется, позволяютъ наши источники. Невозможно, наконецъ, предположить, что въ теченіе четырехъ вѣковъ (XII—XV) цѣли и составъ каждой партіи оставались во всѣхъ подробностяхъ неизмѣнными; необходимо, слѣдовательно, отличать влияніе условій времени.

Въ своемъ изслѣдованіи мы не будемъ углубляться въ старину, такъ какъ при скудости данныхъ заключенія о древнѣйшихъ временахъ должны неизбежно отличаться ненадежностью. При томъ же тогда не могло и существовать опредѣленныхъ партій, цѣльныхъ и сколько-нибудь сложившихся: онѣ находились только въ процессѣ зарожденія. Исходный хронологическій пунктъ изслѣдованія—княженіе Всеволода Мстиславича (1117—1136 гг.), того самаго Всеволода, который оставилъ намъ два важныхъ памятника своей правительственной дѣятельности въ Великомъ Новгородѣ,—извѣстный церковный уставъ съ классическимъ мѣстомъ объ изгояхъ и уставную грамоту церкви св. Ивана на Опокахъ. Попытаемся сначала разобраться въ фактахъ, относящихся къ XII вѣку. *Внѣшними* признаками борьбы партій и перевѣса той или другой изъ нихъ служатъ перемѣны на княжескомъ столѣ и въ должности посадника. Въ какомъ порядкѣ слѣдовали другъ за другомъ князья въ Новгородѣ XII вѣка,—это въ достаточной мѣрѣ установлено въ литературѣ и довольно легко можетъ быть отмѣчено на основаніи лѣтописнаго текста. Замѣтимъ только, что въ XII вѣкѣ на новгородскомъ столѣ сидѣли представители трехъ вѣтвей Рюрикова дома: Мстиславичи (потомки Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха), Юрьевичи (потомки Юрія Владимировича суздальскаго) и Ольговичи (потомки Олега Святославича черниговскаго).

Юрьевичи и Ольговичи были постоянно во враждѣ другъ съ другомъ, почему каждая замѣна Юрьевича Ольговичемъ и обратно указываетъ на извѣстный поворотъ въ партійной борьбѣ; Мстиславичи были то на сторонѣ Юрьевичей, то противъ нихъ, смотря по отдѣльнымъ личностямъ, такъ что здѣсь необходимо внимательно присматриваться къ междукняжескимъ отношеніямъ, чтобы не сдѣлать слишкомъ поспѣшнаго и ошибочнаго заключенія о перевѣсѣ той или другой партіи. Суздальскіе князья и тѣ изъ Мстиславичей, которые держались одного съ ними направленія, занимали новгородскій столъ въ слѣдующіе года: 1) 1117—1136 (Всеволодъ Мстиславичъ), 2) 1138—1139 (Ростиславъ Юрьевичъ), 3) 1141—1142 (онъ же), 4) 1153—1157 (Мстиславъ Юрьевичъ), 5) 1160—1161 (Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юрія Суздальскаго), 6) 1167 (Святославъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава смоленскаго; онъ княжилъ въ Новгородѣ два раза; 1167 годъ—последній годъ его второго княженія; только въ этотъ годъ онъ перешелъ на сторону Андрея Боголюбскаго¹⁾; раньше онъ былъ сторонникомъ примиренія между Ростиславомъ смоленскимъ и Андреемъ суздальскимъ²⁾), 7) 1170—1171 (Рюрикъ Ростиславичъ, посланецъ Андрея³⁾), 8) 1171—1175 (Юрій Андреевичъ), 9) 1176—1177 (Ярославъ Мстиславичъ, племянникъ Всеволода суздальскаго⁴⁾), 10) 1182—1184 (Ярославъ Владимировичъ, внукъ Мономахова старшаго сына Мстислава, своякъ Всеволода суздальскаго), 11) 1187—1196 (онъ же), 12) 1197—1199 (онъ же), 13) 1199—1205 (Святославъ Всеволодовичъ). Ольговичи и Мстиславичи, имъ сочувствовавшіе (это были въ большинствѣ случаевъ смоленскіе Ростиславичи), были новгородскими князьями въ такіе періоды времени: 1) 1136—1138 (Святославъ Ольговичъ), 2) 1139—1141 (онъ же), 3) 1142—1148 (Святославъ Мстиславичъ: онъ близокъ къ Ольговичамъ и во враждѣ съ Юріемъ суздальскимъ⁵⁾), 4) 1148—1153 (Ярославъ Изяславичъ, сынъ Изяслава Мстиславича кievскаго), 5) 1153 (Ростиславъ Мстиславичъ и Давидъ Ростиславичъ), 6) 1158—1160 (Святославъ Ростиславичъ), 7) 1161—1166 (онъ же), 8) 1168—1170 (Романъ Мстиславичъ, внукъ Изяслава, сынъ Мстислава кievскаго), 9) 1177 (Ярополкъ Ростисла-

¹⁾ Новгородскія 1 и 4 лѣтописи, годъ 6675 г.

²⁾ Тамъ же, 6669 г.: „урядиса Ростиславъ съ Андреемъ о Новгородѣ и ...Святослава въведоша“.

³⁾ Новгор. 1 и 4 лѣт., 6678 г.

⁴⁾ См. варианты въ Новгор. 1 лѣт., 6684 г.

⁵⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. II, изд. 2, Москва, 1856, стр. 126.

вичъ, внукъ Юрія суздальскаго, единственный изъ княжившихъ въ Новгородѣ Юрьевичей, бывший врагомъ Всеволода Большое Гнѣздо), 10) 1178 (Романъ Ростиславичъ смоленскій), 11) 1179—1180 (Мстиславъ Ростиславичъ, его братъ), 12) 1180—1181 (Владимиръ Святославичъ, внукъ знаменитаго Олега черниговскаго), 13) 1184—1187 (Мстиславъ Давидовичъ, сынъ Давида смоленскаго), 14) 1197 (Ярополкъ Ярославичъ—изъ Чернигова). Такимъ образомъ князья первой изъ двухъ указанныхъ группъ сѣдѣли въ Новгородѣ приблизительно 55 лѣтъ изъ всего взятаго нами на первый разъ для изученія 89-лѣтняго періода (1117—1205 гг.); на долю Ольговичей и ихъ единомышленниковъ приходится такимъ образомъ 34 года. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что партія, которую мы для краткости будемъ пока называть суздальской, была сильнѣе противной партіи; какія были тому причины,—покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

Наблюдая по лѣтописямъ параллельно съ перемѣнами на княжескомъ столѣ за переходомъ должности посадника отъ одного лица къ другому въ XII вѣкѣ, мы замѣчаемъ то въ высшей степени любопытное явленіе, что почти всегда одновременно съ княземъ мѣнялся и посадникъ, при чемъ безъ труда можно убѣдиться, что князю извѣстной линіи и извѣстнаго направленія соотвѣтствовали и посадники извѣстныхъ боярскихъ фамилій, приверженныхъ, очевидно, къ той же партіи, какъ и князь. Мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь списокъ посадниковъ въ ихъ хронологической послѣдовательности въ періодъ времени между 1117 и 1205 годами: дѣло въ томъ, что хотя въ специальной литературѣ этотъ вопросъ и былъ подвергнутъ изученію ¹⁾, но есть нѣкоторыя неясности, въ которыхъ надо разобраться. Послѣдовательная смѣна новгородскихъ посадниковъ XII вѣка представляется намъ въ такомъ видѣ: 1) 1117—1118 Дмитръ Завидичъ; Прозоровскій, на основаніи словъ лѣтописи, что Дмитръ умеръ въ 1118 г., „посадничавъ 7 мѣсяць *одину*“, т. е. одинъ послѣ смерти Добрыни въ 1117 г., заключаетъ, что „въ Новгородѣ въ началѣ XII вѣка было два посадника“, и такъ какъ въ 1120 г. „приде Борисъ посадничаъ“, очевидно, изъ Кіева, то—думаетъ тотъ же изслѣдователь— „одинъ изъ посадниковъ назначался великимъ княземъ“ ²⁾; въ этихъ замѣчаніяхъ есть доля истины, но цѣликомъ ихъ

¹⁾ *Григорьевичъ*, Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ, Москва, 1821; *Прозоровскій*, Новые розысканія о новгородскихъ посадникахъ, въ „Вѣстникѣ археологій и исторіи“, вып. IX, Спб., 1892.

²⁾ „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 101.

принять нельзя: вѣрно, что въ Новгородѣ было два посадника, но это вовсе не особенность начала XII вѣка: всегда въ Новгородѣ былъ посадникъ—новгородскій бояринъ, выбранный вѣчемъ представитель народа, и съ другой стороны посадникъ новгородскаго князя, обыкновенно его бояринъ, часто не новгородецъ; послѣдній потомъ сталъ называться намѣстникомъ; не слѣдуетъ только, вмѣстѣ съ Прозоровскимъ, думать, будто этотъ послѣдній всегда назначался великимъ княземъ: его опредѣлялъ тотъ князь, который княжилъ въ Новгородѣ, хотя часто впоследствии этотъ князь и не жилъ тамъ; поэтому въ нашемъ спискѣ не найдутъ мѣста тѣ посадники, которые были представителями князя, назначались имъ, а не выбирались народомъ; 2) 1119 Константинъ Мосѣвичъ; 3) 1120—1125 неизвѣстно; 4) 1126—1128 Мирославъ Гюрятиничъ; 5) 1128 Завидъ Дмитровичъ; 6) 1129 неизвѣстно; 7) 1130—1134 Петрило Микульчичъ; 8) 1134 Иванко Павловичъ; 9) 1134—1135 Мирославъ Гюрятиничъ; 10) 1135—1136 Константинъ Микульчичъ; 11) 1137—1141 Якунь Мирославичъ; 12) 1141 Судило Иванковичъ; 13) 1142—1145 Нѣжата Твердятичъ; 14) 1146 Константинъ Микульчичъ; 15) 1147—1156 Судило Иванковичъ; 16) 1156—1160 Якунь Мирославичъ; мы считаемъ 1160 г. конечнымъ годомъ второго посадничества Якуна по той причинѣ, что, какъ увидимъ, Якунь былъ противникомъ суздальскихъ князей, а въ этомъ именно году на новгородскій столъ былъ возведенъ Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юрія суздальскаго; 17) 1160—1161 Нѣжата Твердятичъ; 18) 1161—1167 Захарія; 19) 1167—1170 Якунь Мирославичъ; Прозоровскій справедливо полагаетъ, что третье посадничество Якуна окончилось вскорѣ послѣ 1169 года ¹⁾; за это говорятъ два факта: посадничество Жирослава, окончившееся въ 1171 г., т. е. начавшееся раньше, вѣроятно въ 1170 г., и вступленіе на новгородскій столъ въ 1170 г. Рюрика Ростиславича, ставленника Андрея суздальскаго, противъ котораго былъ Якунь; 20) 1170—1171 Жирославъ; 21) 1171—1172 Иванко Захарьиничъ; 22) 1172 Жирославъ; 23) 1172—1175 Иванко Захарьиничъ; 24) 1175 Жирославъ; 25) 1175—1180 Завидъ Неревиничъ; 26) 1180—1182 Михаль Степаничъ; его посадничество, надо думать, кончилось въ 1182 г., такъ какъ Михаль—это будетъ доказано ниже—былъ противникомъ суздальскихъ князей, а въ 1182 г. на новгородскомъ столѣ появляется своякъ Всеволода суздальскаго—Ярославъ Владимировичъ; 27) 1182—1186 Завидъ Не-

¹⁾ „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 103.

ревничъ; 28) 1186—1189 Михаль Степаничъ; 29) 1189—1203 Ми-
рошка Нездиничъ; 30) 1203—1205 Михаль Степаничъ.

Чтобы закончить изученіе внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно судить о группировкѣ новгородцевъ въ партіи, остается опре-
дѣлить, за какихъ князей стояли тѣ или другіе изъ новгородскихъ
посадниковъ, только что указанныхъ. Сторонниками Всеволода Мсти-
славича были слѣдующіе посадники: Дмитръ Завидичъ, его сынъ
Завидъ Дмитровичъ, Петрило Микульчичъ, его братъ Константинъ
Микульчичъ, Иванко Павловичъ. Это подтверждается такими данными:
отецъ Всеволода, Мстиславъ, былъ женатъ на дочери Дмитра Зави-
дича ¹⁾; о Константинѣ Микульчичѣ прямо сказано, что онъ былъ за
Всеволода и бѣжалъ къ нему въ Псковъ ²⁾; это замѣчено еще Косто-
маровымъ ³⁾ и Прозоровскимъ ⁴⁾; мы имѣемъ, слѣдовательно, основаніе
причислять къ той же партіи его брата, Петрила; наконецъ, Иванко
Павловичъ былъ выбранъ въ посадники передъ походомъ на Суздаль,
предпринятымъ по почину Всеволода; слѣдовательно, онъ не былъ
противъ этого князя; Петрило былъ замѣненъ Иванкомъ не потому,
что они держались противоположныхъ взглядовъ, а по той причинѣ
что Иванко былъ лучшимъ воиномъ, былъ „мужъ храбръ зѣло“ ⁵⁾,
что было необходимо при начатой войнѣ. Но Мстиславичи послѣ
Всеволода нѣсколько измѣнили свои отношенія къ двумъ другимъ
главнымъ княжескимъ лицамъ современной имъ Руси или, точнѣе,
къ одной изъ нихъ—Ольговичамъ: сблизившись съ послѣдними, Мсти-
славичи измѣнили традиціонной политикѣ Мономаховичей. Это не могло
не отразиться на составѣ партіи, имъ приверженной въ Новгородѣ:
нѣкоторые изъ ея членовъ остались, правда, вѣрны имъ, но другіе
прямо перешли на сторону суздальскихъ князей. Первыхъ было
меньше—всего двое: упомянутый выше Константинъ Микульчичъ, не
примирившійся сначала съ Ольговичами, пока они были врагами Мсти-
славичей ⁶⁾, но потомъ стоявшій горой за Святополка Мстиславича,
несмотря на его сблизеніе съ Ольговичами, и умершій въ походѣ
противъ Юрія суздальскаго ⁷⁾, — и Нѣжата Твердятичъ, который

¹⁾ Новг. лѣт., 6630 г.

²⁾ Тамъ же, 6645 г.

³⁾ Историческія монографіи, т. VII, С.-Пб., 1868, стр. 64.

⁴⁾ „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 102.

⁵⁾ Новг. 1 лѣт., 6642 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6644 г.

⁷⁾ Тамъ же, 6655 г.

впрочемъ, повидимому, не отличался особенной твердостью убѣжденій и затруднялся завять опредѣленное положеніе въ новыхъ обстоятельствахъ: не даромъ въ 1146 году онъ былъ лишенъ посадничества въ пользу болѣе рѣшительнаго Константина ¹⁾, а потомъ былъ посадникомъ въ 1160—1161 гг., уже при внука Юрія суздальскаго, и опять былъ замѣненъ другимъ лицомъ ²⁾: очевидно, и суздальская партія ему не довѣряла. Колебанія Нѣжаты и одинокое положеніе Константина какъ нельзя лучше показываютъ, что большая часть бывшихъ приверженцевъ Всеволода Мстиславича перешла на сторону суздальскихъ князей: ея представителями и являются посадники: Судило Иванковичъ (очевидно, сынъ Иванка Павловича), Захарія, его сынъ Иванко Захарьиничъ, Жирославъ, Завидъ Неревиничъ и, наконецъ, Мирошка Неадничъ. Въ самомъ дѣлѣ: не говоря уже о родствѣ Судила съ Иванкомъ Павловичемъ, родствѣ, подтверждающемъ еще разъ, что всѣ упомянутыя лица принадлежали къ партіи, поддерживавшей прежде Всеволода Мстиславича,—дѣтописныя свидѣтельства убѣждаютъ насъ, что Судило сталъ приверженцемъ Юрьевичей: при Святославѣ Ольговичѣ онъ бѣжалъ *въ Суздаль* „Святослава дѣла и Якуна“ ³⁾, при Ростиславѣ *Юрьевичѣ* онъ былъ посадникомъ и палъ вмѣстѣ съ этимъ княземъ ⁴⁾; ставъ, наконецъ, посадникомъ въ третій разъ, Судило старается помирить новгородцевъ съ Юріемъ ⁵⁾ и теряетъ власть наканунѣ изгнанія новгородцами Юрьева сына Мстислава ⁶⁾. Захарія былъ человекъ новый, его дѣятельнаго участія въ политической борьбѣ въ болѣе раннее время мы не замѣчаемъ; вотъ почему онъ оказался очень удобнымъ кандидатомъ въ посадники, когда обѣ враждующія стороны, Андрей суздальскій и Ростиславъ смоленскій, рѣшили „урядиться“ между собою, войти въ соглашеніе относительно новгородскаго стола ⁷⁾; но дальнѣйшій ходъ событій показываетъ, что Захарія опирался на суздальскую партію: самъ Святославъ Ростиславичъ нашель защиту у Андрея, а не у Ростислава, и Захарія былъ убитъ въ Новгородѣ вмѣстѣ съ Неревинномъ и Нездой вслѣд-

¹⁾ Тамъ же, 6654 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6669 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6649 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6649 и 6650 гг.

⁵⁾ Тамъ же, 6656 г.

⁶⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6664 г.

⁷⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6669 г.

ствіе подозрѣнія въ сношеніяхъ съ Святославомъ ¹⁾). Суздальскія симпатіи Иванка Захарьинича, помимо того, что онъ былъ сыномъ Захаріи, доказываются еще тѣмъ, что онъ былъ посадникомъ при Рюрикѣ Ростиславичѣ, ставленикѣ Андрея ²⁾, а также въ княженіе Андреева сына Юрія ³⁾. Жирославъ, не ладившій лично съ Рюрикомъ, пользовался довѣріемъ Андрея, къ которому онъ бѣжалъ, и который самъ провелъ его въ посадники ⁴⁾. Завидъ Неревиничъ былъ сыномъ того Неревина, который заплатился жизнью за единомысліе съ Захаріей ⁵⁾, и въ 1186 г. былъ удаленъ въ Смоленскъ ⁶⁾, такъ какъ князь Мстиславъ Давидовичъ, очевидно, считалъ его своимъ врагомъ. Наконецъ, отецъ Мирошки, Незда, тоже виѣстѣ съ Захаріей погибъ за приверженность къ суздальскимъ князьямъ, и самъ Мирошка во всѣ 14 лѣтъ исполненія имъ должности посадника старался поддержать на столѣ новгородскомъ Ярослава Владимировича и Святослава Всеволодовича ⁷⁾, т. е. принадлежалъ, несомнѣнно, къ суздальской партіи.

Партія Ольговичей и тѣхъ Мстиславичей, которые были за одно съ ними, имѣла своими представителями остальныхъ посадниковъ періода времени между 1117 и 1205 гг. Таковы были: Мирославъ Гюратиничъ, сынъ его Якуль Мирославичъ и, наконецъ, Михаль или Михалко Степаничъ. Многочисленныя указанія новгородскихъ лѣтописей убѣждаютъ въ томъ, что эти лица, дѣйствительно, были врагами суздальскихъ князей и Всеволода Мстиславича и сторонниками ихъ противниковъ. Будучи избранъ въ посадники въ 1126 году, въ отсутствіе Всеволода, Мирославъ скоро былъ замѣненъ явнымъ сторонникомъ этого князя, Завидомъ; въ 1132 году едва ли не онъ былъ однимъ изъ главныхъ руководителей возстанія противъ Всеволода: и позднѣе новгородцы разсылали главъ побѣжденныхъ партій по пригородамъ въ посадники, и тутъ Мирославу дали посадничество въ Псковѣ ⁸⁾. Якуль Мирославичъ былъ избранъ вскорѣ послѣ утвер-

¹⁾ Тамъ же, 6675 г.

²⁾ Новг. 1 лѣт., 6679 г.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6680 и 6683 гг.

⁴⁾ Новг. 1 лѣт., 6679 г.

⁵⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., лѣт., 6675 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6694 г.

⁷⁾ Новгород. лѣтопися, 6697—6711 гг.

⁸⁾ „А Рагушу въ Ладомъ“: такъ надо читать по варианту, потому что въ Новгородѣ посадникомъ оставался Петрило; см. Новг. 1 лѣт., 6686 и 6642 гг.

жденія въ Новгородѣ Святослава Ольговича, — въ 1137 году: онъ смѣнилъ „пріятеля“ Всеволодова, Константина; что Якунъ былъ приверженцемъ Ольговичей, это доказывается еще тѣмъ, что онъ едва не погибъ, когда князь бѣжалъ, а новгородцы его не пускали до прихода обѣщаннаго Всеволодомъ Ольговичемъ сына ¹⁾; далѣе: Юрій суздальскій увелъ его къ себѣ и держалъ въ чести ²⁾, — лучший способъ парализовать враждебную силу; политическая дѣятельность Якуна Мирославича однако этимъ не окончилась: мы видимъ его опять посадникомъ наканунѣ изгнанія Мстислава Юрьевича, послѣ смѣны приверженца послѣдняго, Судила, и, надо думать, онъ поддерживалъ Святослава Ростиславича ³⁾; когда однако этотъ князь, во второе свое княженіе, явно принялъ сторону Андрея Боголюбскаго, Якунъ выступилъ противъ него и суздальцевъ, остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ ⁴⁾. Остается доказать, что Михаль Степаничъ былъ за Ольговичей и противъ суздальскихъ князей. Это видно уже изъ того, что онъ сдѣлался посадникомъ въ первый разъ послѣ утвержденія въ Новгородѣ Владимира Святославича, внука Всеволода Ольговича ⁵⁾. Это его посадничество продолжалось, какъ было уже сказано, вѣроятно до 1182 года, до торжества суздальской партіи, а во второй разъ онъ появляется въ должности посадника при Мстиславѣ Давидовичѣ, который попалъ въ Новгородъ вопреки волѣ Всеволода владимиро-суздальскаго; съ перевѣсомъ суздальской партіи власть была отнята у Михалья ⁶⁾; наконецъ въ 1203 году, по смерти вѣрнаго сторонника суздальскихъ князей, Мирошки Нездича, противная партія, очевидно, подняла голову, и посадничество дали Михалку Степаничу ⁷⁾. Это, очевидно, встревожило великаго князя Всеволода, и онъ прислалъ въ Новгородъ своего старшаго сына Константина вмѣсто слышкомъ молодого Святослава, мотивируя официально эту перемѣну тѣмъ, что „въ земли вашей рать ходить, а князь вашъ, сынъ мой Святославъ, малъ“ ⁸⁾; такая мотивировка не должна однако же насъ обманывать: истинная цѣль Всеволода заключалась въ томъ, чтобы въ

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6649 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6664 и слѣд. гг.

⁴⁾ Тамъ же, 6675 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6688 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6694 г.; Новг. 1 и 4 лѣт., 6697 г.

⁷⁾ Новг. 1 лѣт., 6711 г.

⁸⁾ Тамъ же, 6718 г.

лицѣ старшаго сына дать суздальской партіи въ Новгородѣ болѣе прочную опору: не даромъ тотчасъ же послѣ этого въ лѣтописи читаемъ: „тогда же отяща посадничество у Михалка и даша Дмитру Мирошкиницю“.

Итакъ внѣшнія рамки новгородскихъ партій нами очерчены. Надо оживить эти внѣшнія формы реальнымъ содержаніемъ, точнѣе и *возможно-всестороннѣе* опредѣлить стремленія и цѣли каждой партіи. Эту задачу нельзя назвать особенно легкой: правда, мы имѣемъ превосходные, очень цѣнные источники для изученія новгородскихъ учреждений—договорныя грамоты Новгорода съ князьями, трактаты съ иностранцами и донесенія нѣмецкихъ посольствъ и купцовъ, но, во-первыхъ, эти источники относятся къ позднѣйшему времени, именно начинаются со второй половины XIII вѣка, а во-вторыхъ, они ясно изображаютъ статику новгородскаго государственнаго строя, рисуютъ его намъ въ окончательно-сложившемся, развитомъ состояніи, не касаясь почти его динамики, того процесса, посредствомъ котораго слагались учрежденія Великаго Новгорода съ ихъ своеобразнымъ характеромъ. Вотъ почему не только для XII вѣка, но и для болѣе поздняго времени приходится часто довольствоваться скудными указаніями лѣтописей.

Отмѣтимъ прежде всего, что существовалъ вопросъ, по отношенію къ которому сходились всѣ въ Новгородѣ XII вѣка и позднѣе,—вопросъ о внѣшней политикѣ, объ отношеніи къ сосѣднимъ инопорочамъ. Всѣ новгородскіе жители безъ исключенія, къ какому бы классу они ни принадлежали, въ какомъ бы экономическомъ положеніи ни находились, заинтересованы были въ томъ, чтобы Новгородъ и его земля не подвергались опустошительнымъ набѣгамъ и нападеніямъ, и чтобы община пользовалась внѣшней безопасностью и миромъ. Вотъ почему князья—безразлично, суздальской ли линіи или противоположнаго направленія,—совершаютъ походы на Чудь, на тѣ финскія племена, которыя беспокоили предѣлы новгородской земли своими нападеніями и мѣшали свободнымъ торговымъ сношеніямъ съ иноземцами. Укажемъ на походы, съ одной стороны, Ярослава Владимировича въ 1191 и 1192 гг. ¹⁾, съ другой, Мстислава Ростиславича въ 1179 г.; рассказъ о послѣднемъ походѣ превосходно указываетъ и на причины войнъ съ Чудью: князь говоритъ новгородцамъ: „братіе! се обидятъ ны поганыи, да быхомъ възрѣвше на Богъ и на святѣй Богородици

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6699 и 6700 гг.

помочь, помыслили себе и свободили быхомъ Новгородскую землю отъ поганыхъ“¹⁾).

Но уже въ вопросѣ о политическомъ значеніи вѣча и его отношеніи къ княжеской власти и выборнымъ органамъ администраціи объ партіи далеко не всегда сходились, хотя въ большинствѣ случаевъ и здѣсь между взглядами противниковъ замѣчается большое согласіе. Кто читалъ новгородскія лѣтописи XII вѣка, тотъ знаетъ, что объ отмѣченныя нами партіи считали неотъемлемымъ правомъ вѣча выбирать и изгонять князей и чинить судъ и расправу надъ административными органами, подлежащими также народному выбору. Приведемъ нѣсколько типическихъ примѣровъ. Въ 1136 году былъ выгнанъ Всеволодъ Мстиславичъ и избранъ Святославъ Ольговичъ—подъ вліяніемъ партіи, впоследствии враждебной суздальскимъ князьямъ; эта же партія грабитъ дома Константина и Нѣжаты и убиваетъ Юрія Жирославича²⁾). Въ 1138 году противная партія добивается изгнанія Святослава Ольговича и проситъ Юрія суздальскаго прислать сына своего Ростислава, т. е. выбираетъ этого князя на вѣчѣ³⁾). Эта же суздальская партія, очевидно, на вѣчѣ—чинитъ въ 1205 году расправу надъ Олексой Сбыславичемъ⁴⁾); значитъ, она тоже считала политической судъ правомъ вѣча. Примѣры эти, особенно относящіеся къ избранію и изгнанію князей, можно было бы при желаніи умножить, при чемъ было бы видно, что это практиковалось въ одинаковой мѣрѣ обѣими партіями. Но степень самостоятельности князя въ его отношеніи къ вѣчу и выборной администраціи понималась не одинаково новгородскими партіями XII вѣка. Повидимому, князья суздальской линіи позволяли себѣ болѣе своеволія, и ихъ сторонники ничего противъ этого не имѣли; такъ Рюрикъ Ростиславичъ, посаженный на новгородскій столъ Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1171 году отнялъ посадничество у Жирослава и выгналъ его изъ города, хотя Жирославъ принадлежалъ къ суздальской партіи; и мы не видимъ при этомъ никакого протеста со стороны приверженцевъ суздальскихъ князей: они даютъ посадничество другому лицу изъ своей среды,—Иванку Захарьиничу⁵⁾). Не такъ вели себя въ подобныхъ случаяхъ ихъ противники или, точнѣе, тѣ, кого слѣдуетъ считать историче-

¹⁾ Новг. 4 лѣт., 6687 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6643 и 6644 гг.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6647 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6713 г.

⁵⁾ Новг. 1 лѣт., 6679 г.

скими наслѣдниками идей этихъ послѣднихъ: когда въ 1218 году князь Святославъ Мстиславичъ потребовалъ смѣны посадника Твердислава Михалковича, онъ получилъ отказъ; ему отвѣчали: „тобѣ ся кланяемъ, а се нашъ посадникъ; а въ то ся не вдадимъ“¹⁾. Вообще посланцы великихъ князей суздальскихъ и владимірскихъ, сидѣвшіе въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ, имѣли склонность дѣйствовать насильственно; особенно много злоупотреблялъ своею властью Ярославъ Владимировичъ; утвердившись въ Новгородѣ въ 1182 году, онъ въ 1184 году былъ принужденъ оставить занятый столъ, „негодовахуть бо ему новгородьци, зане много творяху пакости волости Новгородскѣи“²⁾. Въ этотъ разъ онъ былъ свергнутъ, вѣроятно, противной партіей, такъ какъ послѣ этого въ Новгородѣ появляется Мстиславъ Давидовичъ, но въ 1195 году, когда Ярославъ опять сидѣлъ въ Новгородѣ, новгородцы послали къ Всеволоду суздальскому „Мирошку посадника, и Бориса Жиросланиця, Микифора съцьскаго, просяче сына, а Ярослава негодующе“: судя по именамъ посланныхъ и по тому, къ кому они были отправлены, негодовала на Ярослава въ этотъ разъ уже суздальская партія,—такъ велики были его насилія; впрочемъ скоро партія помирилась съ Ярославомъ и тѣмъ еще разъ доказала свою терпимость къ княжескому своеволю³⁾.

Противники суздальскихъ князей привыкли видѣть въ князѣ защитника и покровителя простого народа: недаромъ въ числѣ обвиненій, выставленныхъ противъ Всеволода Мстиславича при его изгнаніи въ 1136 г., мы находимъ то, что онъ „не блюдетъ смердовъ“⁴⁾. Это наблюденіе очень цѣнно; оно послужило основаніемъ для справедливаго замѣчанія Соловьева⁵⁾, что противъ Всеволода были простые люди. Поэтому мы будемъ теперь называть эту партію демократической. Здѣсь необходимо указать еще и на другой элементъ въ составѣ партіи, противной Всеволоду Мстиславичу: этотъ элементъ—новгородское купечество, какъ видно изъ слѣдующаго лѣтописнаго текста: новгородцы въ 1135 г. разграбили дома „Къснятинъ, Нѣжатиныхъ и инѣхъ много, и еще же ищюще то, кто Всеволоду пріятель бояръ, тѣ имаша на нихъ иѣ (они?) съ полуторы тысящѣ

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6692 г.

³⁾ Тамъ же, 6708 и 6705 гг.

⁴⁾ Новг. 1 лѣт., 6644 г.

⁵⁾ Исторія Россіи, т. II, изд. 2, стр. 115.

гривень и даша *купцема* крутитися на воину¹⁾. Это мѣсто важно еще въ одномъ отношеніи: оно указываетъ, что за Всеволода были бояре, по крайней мѣрѣ большая часть бояръ, такъ что партія, которую мы раньше называли суздальской, была аристократической. Но теперь для насъ важнѣе всего тотъ фактъ, что купцы были заодно съ черными людьми, т. е. стояли противъ аристократіи и за то, чтобы княжеская власть была введена въ извѣстные предѣлы. Благодаря этому становится понятенъ историческій смыслъ извѣстной уставной грамоты Всеволода церкви св. Ивана на Опокахъ²⁾. Главное значеніе этой грамоты, какъ это превосходно разъяснено Никитскимъ³⁾, заключается въ томъ, что торговый судъ, прежде бывший въ рукахъ князя и посадника, сталъ вѣдаться купцами, точнѣе ихъ выборными старостами подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго. Это былъ важный правительственный актъ, явившійся послѣдствіемъ союза купечества съ черными людьми, съ „простой чадью“, и направленный къ ограниченію княжеской власти и къ стѣсненію боярства, по крайней мѣрѣ той его части, которая занималась торговлей: педаромъ въ грамотѣ сказано: „а Мирославу посаднику въ то не вступатца и инымъ посадникомъ въ Иваньское ни въ что же, ни бояромъ новгородскимъ“. Надо думать, что Всеволодъ не особенно охотно сдѣлалъ эту уступку, и купцы, опасаясь, что онъ отъ нея откажется, были на сторонѣ Ольговичей.

Впрочемъ не одно это связывало купцовъ съ демократической партіей въ первой половинѣ XII вѣка: другимъ связующимъ элементомъ былъ взглядъ на необходимость установленія мирныхъ отношеній Новгорода ко всѣмъ русскимъ областямъ, взглядъ, первоначально господствовавшій среди представителей народной партіи. Мирныя отношенія были въ интересъ купцовъ: новгородская торговля была по преимуществу транспортной, передаточной, новгородскіе купцы продавали за границу продукты большею частью не новгородскіе—воскъ, мѣха, византійскую парчу и камни, ленъ, ценьку, продукты скотоводства—и покупали (хлѣбъ, сукно, вино, деньги) только отчасти для продажи на мѣстѣ, въ Новгородской землѣ⁴⁾, а большею частью съ цѣлью продать въ другихъ русскихъ областяхъ. При такой

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6643 г.

²⁾ Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 3.

³⁾ Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, Москва, 1893, стр. 19.

⁴⁾ Ср. Никитскій, Исторія экономич. быта, стр. 24 и др.

системѣ торговли мирныя отношенія къ русскимъ землямъ составляли существенный интересъ купцовъ. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что этотъ же миръ былъ необходимъ и чернымъ людямъ, владѣвшимъ въ то время большею частью земель ¹⁾ и подвергавшимся опасности лишиться всего достоянія во время войны. И лѣтописныя данныя дѣйствительно доказываютъ, что демократическая партія въ первой половинѣ XII вѣка была сторонницей мира Новгорода со всѣми областями тогдашней Руси. Это видно уже изъ того, что Мирославъ Гюргятиничъ стоялъ за миръ: его выбрали въ посадники въ 1134 г., послѣ возвращенія изъ похода на Суздаль, выразивъ этимъ несочувствіе воинственнымъ планамъ Всеволода ²⁾; въ слѣдующемъ году Мирославъ отправился мирить кievлянъ съ черниговцами ³⁾, и въ этомъ нельзя не видѣть новаго указанія на его мирное направленіе. Наконецъ, въ 1139 г. новгородцы не захотѣли участвовать въ борьбѣ Юрія суздальскаго съ Ольговичами ⁴⁾.

Аристократическая партія, державшаяся суздальскихъ князей, всегда стояла за дѣятельное участіе Новгорода въ общерусской междукняжеской борьбѣ, что доказывается упомянутымъ выше походомъ Всеволода на Суздаль и такими, напримѣръ, фактами, какъ участіе новгородцевъ въ походѣ на кievскихъ Ростиславичей въ 1173 г., при князѣ Юріи Андреевичѣ и посадникѣ Иванкѣ Захарьиничѣ ⁵⁾, и въ походѣ Всеволода суздальскаго на Черниговъ, на Ярослава и на все Ольгово племя, въ 1195 г., при князѣ Ярославѣ Владимировичѣ и посадникѣ Мирошкѣ Нездичичѣ ⁶⁾.

Во второй половинѣ XII вѣка демократическая партія, однако, оставила прежнюю систему мирныхъ отношеній со всѣми областями удѣльной Руси. Причина такой перемѣны коренится въ самой жизни, въ практической неосуществимости старой системы: при постоянной борьбѣ однѣхъ княжескихъ лицъ съ другими, при живомъ участіи, какое волей или неволей принимало въ этой борьбѣ все населеніе страны, Новгородъ не могъ себя изолировать отъ остальной Руси, съ которой онъ былъ связанъ слишкомъ прочными узами, экономическими, политическими и культурными; при томъ невозможно было бы

¹⁾ Никитскій, Исторія экономич. быта, стр. 10.

²⁾ Новг. 1 лѣт., 6642 г.

³⁾ Тамъ же, 6643 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6647 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6683 г.

⁶⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6703 г.

найти и князя, который былъ бы равнодушенъ къ перипетіямъ междукняжеской борьбы. Такимъ образомъ сама жизнь принудила новгородскихъ демократовъ принять дѣятельное участіе въ общерусскихъ междуусобіяхъ и, конечно, всѣ симпатіи ихъ склонились на сторону Ольговичей: уже въ 1145 г. новгородцы помогаютъ кіевлянамъ, которые стоятъ за Ольговичей, и въ 1146 и 1148 гг. идутъ на Юрія суздальскаго при князѣ Владимирѣ Святославичѣ и совершаютъ походы на Суздаль, Друцкъ и берега Волги ¹⁾).

Наконецъ, можно отмѣтить еще одну черту, сближавшую купечество съ черными людьми: оба класса были живо заинтересованы въ томъ, чтобы переложить часть лежавшихъ на нихъ финансовыхъ тягостей на бояръ,—припомнимъ цитованное уже выше лѣтописное свидѣтельство 1135 года, что новгородцы, побѣдивъ аристократическую партію, собирали деньги съ бояръ, чтобы дать средства *купцамъ* снарядиться на войну. Понятно, что финансовое отягощеніе массы населенія и собственныя податныя привилегіи были въ интересахъ боярства.

Итакъ бояре составляли основное ядро аристократической партіи. Всѣ ли, однако, бояре? Разумѣется, не всѣ: вѣдь были же посадники изъ демократовъ, каковы Мирославъ Гюрятиничъ, Якунь Мирославичъ, Михаль Степаничъ, а намъ извѣстно, что посадниками могли быть только бояре. Значить, нѣкоторые бояре,—конечно, меньшинство—были за одно съ черными людьми. Спрашивается теперь: нельзя ли подмѣтить, какія причины дробили боярскій классъ между двумя партіями? Есть признаки, руководясь которыми можно придти къ нѣкоторому заключенію по этому вопросу. Въ литературѣ неоднократно указывалось, что бояре сосредоточивали въ своихъ рукахъ массу земли ²⁾. Правда, въ XII вѣкѣ они, вѣроятно все же, еще не были особенно крупными землевладѣльцами ³⁾, но все-таки нельзя отрицать, что и въ это время бояре владѣли землей въ довольно значительномъ количествѣ. Существуетъ впрочемъ, какъ извѣстно, взглядъ, по которому главная экономическая сила бояръ заключалась не въ землевладѣніи, а сначала въ торговлѣ, потомъ въ движимомъ капиталѣ, въ деньгахъ, пускавшихся ими въ оборотъ путемъ дачи въ

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6653, 6654, 6656, 6688, 6689.

²⁾ *Достомаровъ*, Сѣвернорусскія народоправства, т. II, Спб., 1863, стр. 21; *Валеевъ*, Разказы изъ русской исторіи, кн. II, М., 1866, стр. 49.

³⁾ *Никитскій*, Исторія экономич. быта, стр. 9.

заемъ изъ процентовъ, путемъ кредита ¹⁾). Не раздѣляя крайностей этого взгляда, можно, однако, сдѣлать слѣдующія любопытныя наблюденія при чтеніи лѣтописей и документовъ: 1) уставная грамота Всеволода, данная церкви св. Ивана на Опокахъ, ставила бояръ, занимавшихся торговлей, въ подчиненное положеніе къ купеческимъ старостамъ, которымъ исключительно подвѣдомственъ сталъ съ этого времени торговый судъ; значитъ, она дѣлала торговлю неприятной и даже не всегда выгодной для бояръ; уставная грамота церкви св. Ивана направлена была, слѣдовательно, противъ тѣхъ бояръ, которые занимались торговлей; мы знаемъ уже, что этотъ актъ былъ результатомъ побѣды демократической партіи; слѣдовательно, въ первой половинѣ XII вѣка бояре, посвятившіе себя коммерческой дѣятельности, принадлежали къ аристократической партіи; 2) въ началѣ XIII вѣка встрѣчаемъ извѣстіе, что у посадника Дмитра Мирошкнича, извѣстнаго вождя аристократовъ, было множество досокъ, на которыхъ „безъ числа“, т. е. въ громадномъ количествѣ, были записаны суммы, розданныя этимъ посадникомъ въ заемъ разнымъ лицамъ; итакъ къ концу изучаемаго періода бояре-торговцы, принадлежавшіе къ аристократической партіи, превращаются въ капиталистовъ-банкировъ ²⁾); 3) все это не исключаетъ однако же землевладѣнія у бояръ аристократовъ, такъ какъ у того же Дмитра и его приверженцевъ были „села“ ³⁾). Итакъ, къ аристократической партіи принадлежали бояре, обладавшіе, правда, земельной собственностью, но въ началѣ XII вѣка занимавшіеся главнымъ образомъ торговлей, а позднѣе постепенно перешедшіе къ банкирской дѣятельности. Не слѣдуетъ ли отсюда, что на сторонѣ черныхъ людей стояли бояре. исключительно въ землевладѣніи черпавшіе экономическую мощь? Утвердительный отвѣтъ тѣмъ вѣроятнѣе, что тогда понятно, съ одной стороны, насколько разъединены были интересы бояръ-капиталистовъ и бояръ-землевладѣльцевъ, съ другой, почему именно послѣдніе были близки къ черному народу: земледѣлецъ и землевладѣлецъ всегда ближе другъ къ другу, чѣмъ земледѣлецъ къ лицу, обладающему движимымъ капиталомъ.

Чтобы закончить рѣчь о новгородскихъ политическихъ партіяхъ XII вѣка, остается указать на то, что представители обѣихъ партій

¹⁾ *Лавоческій*, Боярская дума древней Руси, изд. 1, М., 1881, стр. 248—249.

²⁾ Новг., 1 и 4 лѣт., 6717 г.

³⁾ Тамъ же.

неравномѣрно распредѣлялись по городу уже и въ то время. И позднѣе мы будемъ имѣть случай отмѣчать неоднократно враждебныя отношенія между правой, Торговой, и лѣвой, Софійской, стороной Великаго Новгорода. Столкновения наблюдаются и въ XII вѣкѣ, и при томъ Торговая сторона явно выступаетъ съ аристократическимъ характеромъ: такъ въ 1157 г. она защищаетъ Мстислава Юрьевича ¹⁾, князя суздальской линіи, всегда поддерживавшейся боярствомъ. Выдающіеся сторонники аристократической партіи жили въ XII вѣкѣ на Торговой сторонѣ: въ 1198 г. дочь Жирослава поставила монастырь св. Евеміи въ Плотницкомъ концѣ ²⁾; въ слѣдующемъ году мы видимъ игуменьей во вновь построенномъ женою князя Ярослава Владимировича монастырѣ Рождества Богородицы на Михалицѣ вдову посадника Завида, одного изъ видныхъ представителей боярства ³⁾; Михалица или Михайловская улица находилась, какъ извѣстно, въ Славянскомъ концѣ ⁴⁾, т. е. также на Торговой сторонѣ. Если такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что аристократическая партія группировалась, главнымъ образомъ на правомъ берегу Волхова, то лѣвый берегъ его или Софійская сторона былъ, очевидно, средоточіемъ демократической партіи. Это можно усмотрѣть и изъ одного лѣтописнаго извѣстія: въ 1185 г., въ правленіе демократическаго князя Мстислава Давидовича, Миронѣгъ поставилъ церковь Вознесенія на Прусской улицѣ ⁵⁾; одна изъ новгородскихъ лѣтописей свидѣтельствуетъ при этомъ, что Миронѣгъ занималъ въ то время должность тысяцкаго ⁶⁾, слѣдовательно принадлежалъ къ господствовавшей тогда партіи, т. е. демократической, а Пруская улица находилась въ Загородскомъ концѣ ⁷⁾, на Софійской сторонѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что причиной такого раздѣленія партій между обѣими сторонами города служилъ социальный составъ населенія послѣднихъ: черное ремесленное населеніе, отчасти и купцы жили по преимуществу на Софійской сторонѣ, бояре—на Торговой. Это подтверждается и нѣкоторыми позднѣйшими извѣстіями: въ 1403 г. купцы-прасолы строятъ церковь на

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6665 г.

²⁾ Новг. 1, 6705 г.; Новг. 3 лѣт., 6706 г.

³⁾ Новг. 1, 2 и 3 лѣт., 6707 г.

⁴⁾ *И. Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Новгородъ, 185 1 стр. 90.

⁵⁾ Новг. 1, 2 и 4 лѣт., 6698 г.

⁶⁾ Новг. 4 лѣт., 6698 г.

⁷⁾ *Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 26.

„Дослани“ или Давьславль улицѣ ¹⁾, слѣдовательно, въ Неревскомъ концѣ ²⁾, на Софійской сторонѣ; военный агентъ шведскаго посольства Оксеншерны 1673 г. Эрикъ Пальмквистъ свидѣтельствуетъ, что Софійская сторона была населена по преимуществу ремесленниками, а Торговая знатнѣйшими гражданами и купцами ³⁾. Изложенныя наблюденія должны сослужить важную службу въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ качествѣ вспомогательнаго средства для изученія политической борьбы въ Великомъ Новгородѣ. Они будутъ пополнены ниже соотвѣтствующими данными за послѣдующія столѣтія.

II.

XII вѣкъ былъ временемъ, когда слагались первоначальныя новгородскія политическія партіи. Слѣдующее затѣмъ столѣтіе, какъ сейчасъ увидимъ, внесло значительныя перемѣны въ партійную группировку и въ политическія программы борющихся сторонъ. Но прежде чѣмъ перейти къ XIII вѣку, укажемъ въ самыхъ краткихъ чертахъ на результаты партійной борьбы XII вѣка, на политическія измѣненія, произведенныя ею въ Великомъ Новгородѣ.

Въ государственномъ устройствѣ Новгорода имѣли значеніе три основныхъ политическихъ силы, — князь, вѣче и правительственный совѣтъ. Уяснить себѣ взаимныя отношенія этихъ силъ — значитъ понять исторію новгородскаго политическаго строя. Новгородскій князь первоначально былъ тѣмъ же, чѣмъ были князья въ другихъ областяхъ древней Руси, — верховнымъ судьей и военачальникомъ. Князь, несомнѣнно, являлся въ то время органомъ верховной власти, дѣлилъ ее съ вѣчемъ, а роль боярскаго совѣта была сравнительно второстепенна. Ярославовы грамоты, по справедливому мнѣнію Соловьева ⁴⁾, налагали на князя лишь извѣстныя финансовыя ограниченія. Исслѣдователи обыкновенно думаютъ, что въ 1126 г. введено было серьезное ограниченіе княжеской власти: посадникъ, до тѣхъ поръ всегда назначавшійся княземъ, сталъ выбираться на вѣчѣ. Но лѣтопись говорить о выборѣ Мирослава, не придавая этому особаго значенія, какъ о явленіи обычномъ; при томъ же, какъ выше было отмѣчено,

¹⁾ Новг. 3 лѣт., 6911 г.

²⁾ *Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 35.

³⁾ *Готье*, Извѣстія Пальмквиста о Россіи (изъ „Археолог. Извѣстій и Записокъ“ за 1899 г.), стр. 6.

⁴⁾ *Исторія Россіи*, т. III, М., 1858, стр. 82—88.

есть слѣды одновременнаго существованія въ Новгородѣ двухъ посадниковъ — выборнаго и назначаемаго княземъ; поэтому мы не рѣшаемся причислить выборный характеръ посадника къ пріобрѣтеніямъ XII вѣка. Тѣмъ не менѣе политическая борьба этого времени сильно ограничила власть князя: во-первыхъ, какъ мы знаемъ, онъ лишился права торговаго суда, перешедшаго въ руки купечества; во-вторыхъ, вѣче присвоило себѣ право избирать и изгонять князей (первый примѣръ — Всеволодъ Мстиславичъ), чѣмъ значительно поколебалось положеніе князя, какъ участника въ *верховой* власти. Оба ограниченія были результатомъ дѣятельности демократической партіи. Тѣмъ не менѣе за княземъ оставались еще важныя права: право проѣзжаго суда, т. е. рѣшенія всѣхъ судебныхъ дѣлъ при объѣздѣ волости, помимо всѣхъ областныхъ судей и безъ всякихъ ограниченій на основаніи презумпціи, что князь — единственный самостоятельный органъ судебной власти; затѣмъ обширныя финансовыя права: право совершать два раза въ годъ — весной и осенью — поѣздки въ новгородскую область на полюдье, собирать дары на себя, и право получать опредѣленную денежную сумму съ иностранныхъ купеческихъ каравановъ, прибывавшихъ въ Новгородъ. Даже право вѣча выбирать и смѣнять посадниковъ не было еще въ достаточной мѣрѣ ограждено въ XII вѣкѣ и подвергалось нарушеніямъ, самымъ яркимъ примѣромъ которыхъ является упомянутая въ свое время смѣна Жирослава Рюрикомъ Ростиславичемъ. Сохраненіемъ этихъ важныхъ правъ князь XII вѣка былъ почти всецѣло обязанъ содѣйствію боярской партіи, всего больше опасавшейся въ это время полного торжества черныхъ людей. Совершенно очевидно, что правительственный совѣтъ не игралъ еще въ это время видной роли, и самое большее, чего, вѣроятно, добились здѣсь бояре, — это право участія въ немъ старыхъ, отбывшихъ уже свою должность посадниковъ и тысяцкихъ: по крайней мѣрѣ, въ XIII вѣкѣ этотъ элементъ становится уже замѣтнымъ въ составѣ новгородскаго правительственнаго совѣта ¹⁾.

При такихъ условіяхъ продолжалась политическая борьба въ XIII вѣкѣ, борьба въ высшей степени напряженная и горячая. Необходимо прослѣдить партійныя отношенія всѣхъ извѣстныхъ намъ степенныхъ посадниковъ этого времени. 1205 годъ былъ первымъ годомъ

¹⁾ *Никитскій*, Очерки изъ жизни Великаго Новгорода. „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1869 г., октябрь, стр. 296; *Ключевскій*, Боярская дума, изд. 1, стр. 256.

посадничества Дмитра Мирошкинича, остававшася посадникомъ до 1209 года. Опрежденіе политическихъ симпатій Дмитра не представляеть ни малѣйшихъ затрудненій. Прежде всего онъ былъ сынъ Мирошки Неадинича, одного изъ ревностнѣйшихъ аристократовъ XII вѣка. Симпатіи Мирошкиничей къ Всеволоду владимиро-суздальскому подтверждаются еще слѣдующимъ извѣстіемъ 1208 года: „приде Лазарь, Всеволожь мужь, изъ Володимири и Борисе Мирошкиничь: повелѣ убити Ольксу Сбыславница на Ярославли дворѣ, и убиша и безъ вины, въ субботу, марта въ 17, на святого Альцсія, а заутра плака святая Богородица у святого Якова, въ Неревскѣмъ концѣ“¹⁾. Мы видимъ здѣсь, что братъ посадника Дмитра дѣйствуетъ вмѣстѣ съ бояриномъ Всеволодомъ на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, т. е. на аристократической Торговой странѣ, противъ представителя противоположной, т. е. демократической, партіи, при чемъ опять оказывается, что члены послѣдней группировались на Софійской сторонѣ: не даромъ сложилось сказаніе о чудѣ въ *Неревскомъ* концѣ по случаю убійства Олексы. Наконецъ, рассказъ о событіяхъ 1209 года прямо свидѣтельствуетъ о враждѣ демократической партіи къ Дмитру: посадника съ его братьями новгородцы обвиняють въ томъ, что „ти повелѣша на новгородскихъ сребро имати, а по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити“²⁾: купцы и черные люди и поднялись, очевидно, на Дмитра Мирошкинича. Неудивительно поэтому, что во все время посадничества Дмитра на новгородскомъ столѣ сидѣлъ Константинъ Всеволодовичъ. Съ 1209 по 1211 годъ посадникомъ былъ Твердиславъ Михалковичъ, сынъ Михалка Степанича, демократа, какъ мы видѣли, что заставляетъ и въ Твердиславѣ предполагать сторонника народной партіи. Это предположеніе подтверждается другими данными: во-первыхъ, становится понятнымъ, почему съ избраніемъ Твердислава недолго—всего годъ—продержался въ Новгородѣ Святославъ Всеволодовичъ: демократическая партія была противъ суздальской линіи; понятно, почему новгородскій столъ занялъ Мстиславъ Мстиславичъ, любямецъ народа; во-вторыхъ, получаетъ особый и вполне естественный смыслъ извѣстіе 1211 года, что когда вернулся въ Новгородъ Дмитръ Якуничъ, сынъ извѣстнаго демократа XII вѣка Якуна и внукъ Мирослава Гюрятинича, то „сѣступися Твердиславъ посадничества по своей воли старѣйшю себе“³⁾: оче-

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6716 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6717 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6719 г.

редь старшинства соблюдалась, очевидно, лишь между членами одной партіи; наконецъ, въ-третьихъ, во время исполненія должности посадника Твердиславомъ во второй и третій разъ, въ 1218 и 1220 годахъ, за него стояли части города, населенныя простымъ народомъ: сначала Людинъ конецъ и Прусская улица, потомъ также Загородскій конецъ, а противъ него были главнымъ образомъ „ониполовцы“¹⁾, т. е. жители Торговой стороны аристократы, потому что „онимъ полемъ“ или „оной стороною“ въ Новгородѣ называлась сторона Торговая²⁾. Слѣдующій затѣмъ, посадникъ, Дмитръ Якуничъ (1211—1215 гг.), какъ было сейчасъ доказано, принадлежалъ также къ народной партіи, почему его посадничество совпадаетъ хронологически съ княженіемъ Мстислава Мстиславича, знаменитаго защитника новгородской вольности. 1215 г. мы только предположительно считаемъ послѣднимъ годомъ посадничества Дмитра Якунича, — на томъ основаніи, что въ этомъ году появился на столѣ въ Новгородѣ аристократическій князь Ярославъ Всеволодовичъ и, главное, въ качествѣ посадника упомянуть Юрій Иванковичъ³⁾, смѣненный новгородцами годъ спустя, когда и Ярославъ былъ снова замѣненъ Мстиславомъ⁴⁾. Уже это совпаденіе посадничества Юрія съ княженіемъ Ярослава способно убѣдить насъ въ аристократическихъ тенденціяхъ Юрія; онѣ становятся совершенно-несомнѣнными, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ 1217 г. князь Мстиславъ съ цѣлью обезсилить боярскую партію увезъ Юрія въ Кіевъ⁵⁾. Понятна становится и замѣна Юрія съ побѣдой народной партіи въ 1216 г. Твердиславомъ, второе посадничество котораго длилось до 1219 г., при чемъ на столѣ были демократическіе князья Мстиславъ Мстиславичъ и Святославъ Мстиславичъ.

До сихъ поръ мы имѣли въ XIII вѣкѣ дѣло съ партіями, ничѣмъ не отличавшимися отъ партій XII вѣка: и демократы, и аристократы сохраняли прежнее отношеніе къ извѣстнымъ княжескимъ линиямъ. имѣли предводителей почти всегда изъ тѣхъ же фамилій, распредѣлялись по старому по частямъ города и даже не измѣнили своихъ политическихъ программъ: боярская партія по прежнему ограничивалась строго-оборонительною ролью, имѣла въ виду исключительно пода-

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

²⁾ Новг. 1, 8 и 4 лѣт., 6848 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6723 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6724 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6725 г.

вление стремлений вѣча къ безусловному и неограниченному верховенству, постепенно и незамѣтно усиливая господство боярскаго со-вѣта; что же касается до народной партіи, то она, какъ мы уже видѣли, и теперь, какъ и въ XII вѣкѣ, отстаивала свободу чернаго населенія отъ княжескихъ поборовъ и свободу купцовъ отъ повозовъ и дикой виры ¹⁾; этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ до известной степени успѣшно; позднѣе, въ договорахъ съ князьями, постоянно встрѣчается условіе, освобождающее купечество отъ повозовъ и виры ²⁾; но этимъ не ограничивались демократы въ своихъ политическихъ стремленіяхъ: въ 1218 г. они прямо и ясно поставили князю на видъ, что онъ имъ присягалъ не лишать должности никого безъ вины ³⁾. Известно, что и это ограниченіе княжеской власти вошло въ позднѣйшіе договоры Новгорода съ князьями. Итакъ демократическая партія продолжала упорную и стойкую борьбу въ пользу власти вѣча и противъ верховенства князей и достигала въ этомъ отношеніи значительныхъ и прочныхъ успѣховъ.

Но традиціи XII вѣка сохранились неприкосновенными только до конца второго десятилѣтія XIII столѣтія. Съ этого времени начинается кризисъ. Начало кризиса относится къ 1218 году, когда господствовала демократическая партія въ лицѣ посадника Твердислава Михалковича, а княземъ былъ Святославъ Мстиславичъ. Господство народной партіи было, очевидно, неприятно для Торговой стороны, и вотъ одинъ изъ видныхъ членовъ боярскаго партіи Матвѣй Душальцевичъ, жившій именно на Торговой сторонѣ, такъ какъ его братъ Иванъ названъ „онополовцемъ“ ⁴⁾, бѣжалъ изъ города, но былъ пойманъ и отведенъ къ князю. Распространился слухъ, что Матвѣя выдалъ князю посадникъ Твердиславъ, и Торговая сторона поднялась на послѣдняго: въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ онополовцы были аристократы, а Твердиславъ — предводитель народной партіи, но замѣчательно, что къ Торговой сторонѣ впервые примкнулъ противъ демократическаго посадника *Неревскій конецъ* ⁵⁾, и это не было простой случайностью, потому что и въ 1220 г. того же Твердислава изъ трехъ концовъ Софійской стороны не защищали

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6717 г.

²⁾ Соб. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, 1, №№ 1, 2, 3, 4, 5 и др.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

⁵⁾ Тамъ же.

только одинъ Неревскій ¹⁾. Такъ нарушена была одна изъ традицій XII вѣка: въ демократической партіи становится замѣтнымъ раздѣленіе; можно догадываться, что купцы стали расходиться съ черными людьми, — припомнимъ, что изъ концовъ Софійской стороны именно Неревскій былъ купеческимъ по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени: не даромъ же здѣсь въ началѣ XV вѣка купцы-прасолы построили церковь ²⁾. Мы можемъ даже различить мотивы этого раскола: купцы усмотрѣли въ выдачѣ Матвѣя князю наклонность Твердислава къ усиленію княжеской власти, т. е. нарушеніе старинныхъ традицій демократической партіи.

Разъ начавшись, кризисъ не могъ ограничиться однимъ столкновеніемъ; онъ продолжался въ слѣдующемъ году. Въ лѣтописи читаемъ: „поиде тоя зимы Сьмьюнъ Еминъ въ 4-хъ стѣхъ на Тоимокары, и не пусти ихъ Гюрги ни Ярославъ сквозъ свою землю, и придоша Новгороду въ лодяхъ. И замыслиша: Твердиславъ и Якунъ тысяцкыи заслаша къ Гюргю не пустити ихъ туда, и възвадиша городъ. Тѣгда отъяша посадничество у Твердислава и даша Смену Борисовицю, а тысяцское у Якуна и даша Сьмьйону Емину“ ³⁾. Твердиславъ былъ, какъ мы знаемъ, вождемъ народной партіи. Что касается до Смена Борисовича, выступившаго противъ него, то онъ въ 1230 г. былъ заодно съ Внѣздомъ Водовикомъ ⁴⁾, а Внѣздъ былъ посадникомъ при князѣ Михаилѣ Всеволодовичѣ, несомнѣнномъ кандидатѣ народной партіи, въ угоду которой онъ „вда свободу смьрдомъ на 5 лѣтъ даніи не платити“ ⁵⁾; при томъ когда въ 1230 г. новгородскій столъ былъ занятъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, то Внѣздъ бѣжалъ, Смень Борисовичъ былъ убитъ, а Ярославъ увезъ изъ Новгорода своихъ противниковъ, „мужи *моложьшая*“ ⁶⁾, которые, очевидно, были за Смена и Внѣзда. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что Смень Борисовичъ, какъ и Внѣздъ Водовикъ, были также демократами. Итакъ въ 1219 г. мы наблюдаемъ снова разладъ въ демократической партіи, при чемъ Твердиславъ обвиняется въ тайныхъ сношеніяхъ съ сильными князьями суздальской линіи, бывшими прежде кандидатами аристократовъ. Опять можно такимъ обра-

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6728 г.

²⁾ Новг. 3 лѣт., 6911 г.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6727 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6738 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6737 г.

⁶⁾ Тамъ же, 6738 г.

зомъ подиѣтитъ его стремленіе опереться на болѣе или менѣе сильную княжескую власть, избѣгая дальнѣйшихъ ея ограниченій. Но и на этотъ разъ разладъ въ демократической партіи былъ переходящимъ, временнымъ, зарождавшимся еще только явленіемъ: очень скоро, въ томъ же году, Твердиславъ и Якунь получили свои прежнія должности ¹⁾.

Лѣтописи ясно свидѣтельствуютъ ²⁾, что въ періодъ времени между 1220 и 1229 годами посадникомъ былъ Иванъ Дмитровичъ. Можно догадываться, что онъ былъ сыномъ Дмитра Мирошкинича и, слѣдовательно, принадлежалъ къ боярской партіи. Это подтверждается и тѣмъ, что во время посадничества Ивана, въ 1228 г., „простая чадь“ возмутилась и напала на архіепископа и тысяцкаго Вячеслава ³⁾. Тысяцкій, слѣдовательно, былъ аристократомъ (это былъ, кстати сказать, Вячеславъ Прскшничъ, т. е. извѣстный основатель монастыря Варлаамъ Хутынской ⁴⁾), а это значитъ, что такихъ же возрѣній держался и посадникъ того времени, т. е. Иванъ Дмитровичъ. Характерно далѣе, что на новгородскомъ столѣ во все время посадничества Ивана сидѣли несомнѣнно-аристократическіе князья, дѣйствовавшіе противъ чернаго народа: Всеволодъ Юрьевичъ (1222 и 1223—1224 гг.) и Ярославъ Всеволодовичъ (1222—1223 и 1225—1228). Исключеніе представляетъ только Михаилъ Всеволодовичъ, внукъ знаменитаго Олега Святославича черниговскаго ⁵⁾, вполнѣдствіи прямо стремившійся облегчить податное бремя, лежавшее на черныхъ людяхъ ⁶⁾, но онъ княжилъ въ это время недолго, всего нѣсколько мѣсяцевъ въ 1225 году. Демократическія симпатіи Михаила обнаружались опредѣленно уже во второе его княженіе, въ 1228—1230 гг., и въ это время посадникомъ является Внѣздъ Водовикъ, уже извѣстный намъ членъ демократической партіи въ смыслѣ XII вѣка, т. е. противникъ сильной княжеской власти и сторонникъ усиленія власти вѣча, поддерживавшійся, какъ надо думать, съ особенной силой купцами. Въ политической борьбѣ, обострившейся въ 1228 г., старая демократическая партія продолжала держаться прежнихъ принциповъ и выговорила еще одно ограничивающее княжескую власть

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6727 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6728 г. и Новг. 1 лѣт., 6737 г.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6736 г.

⁴⁾ Новг. 1 лѣт., 6751 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6733 г.

⁶⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6737 г.

условіе: „судби по волости не слати“¹⁾): другими словами, князь долженъ былъ отказаться отъ права проѣзжаго суда, вѣроятно, за опредѣленную откупную сумму, что опять-таки утверждено было, какъ извѣстно, позднѣйшими договорами Новгорода съ князьями и должно быть, слѣдовательно, признано за прочное политическое приобрѣтеніе добывавшейся ограниченій князя партіи.

Въ 1230 г. мы наблюдаемъ въ третій разъ проявленіе раскола въ демократической партіи: „томъ же лѣтѣ распрѣся Степанъ Твердиславиць съ Водовикомъ“²⁾, читаемъ мы въ лѣтописи; такъ какъ Степанъ былъ сынъ Твердислава Михалковича, слѣдовательно, какъ и Водовикъ, принадлежалъ къ числу демократовъ, то, очевидно, распря была столкновеніемъ двухъ единомышленниковъ, во взглядахъ которыхъ обнаружались различія. И, повидимому, дѣло не ограничилось только личной борьбой, потому что Степанъ, подобно своему отцу въ послѣдніе годы его политической дѣятельности, измѣнилъ одному изъ основныхъ принциповъ старой народной партіи: онъ пожелалъ видѣть на новгородскомъ столѣ сильнаго князя, не способнаго поступаться своими правами и допускать дальнѣйшія ограниченія своихъ полномочій. Это можно усмотрѣть изъ того, что послѣ смѣны Михаила Всеволодовича новгородскими князьями надолго сдѣлались привыкшіе къ самостоятельности князья владимиросуздалской линіи—Ярославъ Всеволодовичъ (1230—1236 гг.) и сынъ его Александръ Невскій (1236—1253 гг.), и въ то же время въ теченіе почти 13-ти лѣтъ посадничалъ Степанъ Твердиславиць (1230—1243 гг.)³⁾. Переходъ Степана прямо на сторону аристократовъ является невѣроятнымъ уже въ силу семейныхъ традицій; къ тому же мы увидимъ ниже, что боярская партія имѣла другихъ вождей, и завѣдомо-демократическіе посадники, какъ Онанья, защищали сына Степанова, Михаила⁴⁾. Итакъ въ народной партіи произошелъ расколъ. изъ нея окончательно выдѣлилась давно и постепенно слававшаяся группа, во главѣ которой стояли потомки Михалки Степанича. Эта группа признавала, подобно всѣмъ демократамъ, главенство вѣча, но считала опаснымъ для народа дальнѣйшее ограниченіе княжеской власти и, быть можетъ, была готова даже на нѣкоторыя уступки послѣдней. Въ чемъ же заключалась причина такой пере-

¹⁾ Новг. 1 4 лѣт., 6736 г.

²⁾ Тамъ же, 6738 г.

³⁾ Новг. 1, 2 и 4 лѣт., 6761 г.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6763 г.

мѣны? Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать въ новыхъ, сложившихся въ началѣ XIII вѣка, хозяйственныхъ и неразрывно связанныхъ съ ними юридическихъ и политическихъ явленіяхъ. Мы уже упоминали въ первой главѣ, что въ XI и XII вѣкахъ въ Новгородской области преобладало мелкое землевладѣніе, свободное занятіе земель поселенцами, не подчинявшимися высшимъ собственникамъ. Но постепенно развивавшаяся внѣшняя торговля произвела важный элементъ, поколебавшій старинныя поземельныя отношенія, — произвела вторженіе въ твердыню натурального хозяйства крупнаго капитала. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что новгородское народное хозяйство сдѣлалось денежнымъ: вѣтъ, масса населенія попрежнему удовлетворяла всѣмъ своимъ потребностямъ собственнымъ трудомъ, продукты производства каждой хозяйственной единицы вовсе не поступали на рынокъ въ видѣ товара, а потреблялись самими производителями ¹⁾. Но капиталъ, проникшій въ высшіе классы общества, главнымъ образомъ въ боярство, образовалъ бездну между ними и черными людьми и въ то же время далъ его обладателямъ фактическую возможность подчинить своимъ интересамъ массу населенія. Успѣхи земледѣльческой культуры, смѣна добывающей промышленности земледѣліемъ, неизбежная вслѣдствіе роста населенія, вызывали живую, неутолимую потребность въ капиталѣ, несравненно болѣе необходимомъ для земледѣльца, чѣмъ для звѣролова или рыболова, потому что земледѣльцу нужны и сѣмена для посѣва и пропитанія, и рабочій скотъ, и земледѣльческія орудія, и хозяйственныя постройки. Безсиленныи собственнымъ трудомъ добыть себѣ необходимыя средства за отсутствіемъ рынка и избытковъ въ продуктахъ, земледѣлецъ охотно поступался своею землею боярину-капиталисту, получая отъ него взамѣнъ ссуду на обзаведеніе: путемъ закладничества — этого подобія западно-европейской коммѣндаліи ²⁾, — покупки, приѣма въ залогъ, оккупации свободныхъ земель новгородскіе бояре-капиталисты сосредоточили въ своихъ рукахъ въ XIII вѣкѣ чрезвычайно обширныя земельныя владѣнія ³⁾. Черезъ ихъ посредство бояре держали въ

¹⁾ Это всего лучше видно изъ того, что еще въ концѣ XV вѣка владѣльчскій оброкъ почти всегда платился въ Новгородской области натурой, а не деньгами: см. нашу книгу „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ“, М., 1899, стр. 235—236.

²⁾ См. объ этомъ *Павлова-Сильванскаго*, „Закладничество-патронатъ“, въ *Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общ.* за 1898 г.

³⁾ *Никитскій*, *Исторія экономяч. быта Великаго Новгорода*, стр. 39 и слѣд.

своихъ рукахъ черное сельское населеніе, смердовъ, а занимаясь банкирскою дѣятельностью, столь необходимой при сильномъ развитіи транспортной торговли, они подчиняли себѣ и городскіе классы, — купцовъ, ремесленниковъ и проч. Такъ боярство въ XIII вѣкѣ стало экономически-господствующимъ классомъ новгородскаго общества, и при томъ это было то самое боярство, которое составляло партію, названную нами выше аристократическою. Вотъ почему эта партія, поддерживая въ XII и первой половинѣ XIII вѣка сильныхъ князей на новгородскомъ столѣ изъ боязни полнаго господства вѣча, въ то же время имѣла возможность обратить въ свою пользу всѣ ограниченія княжеской власти, которыхъ добились демократы. Такой невыгодный для массы народа оборотъ въ политическомъ положеніи былъ еще неясенъ въ первой половинѣ XIII вѣка никому, кромѣ отдѣльныхъ выдающихся личностей, обладавшихъ достаточной политической проницательностью: такую личность и является Степанъ Твердиславичъ, а послѣ него его сынъ Михаилъ, посадивавшій въ 1255—1257 гг. и стоявшій за сына Александра Невскаго, Василия, а потомъ, когда Василій склонился къ политикѣ, противоположной тенденціямъ Невскаго, воспротивившійся князю и убитый за это въ 1257 г. ¹⁾ И Степанъ, и Михаилъ первые увидѣли въ сильномъ князѣ опору простого народа противъ знати. Это была идея, которой суждено было будущее, но первые ея провозвѣстники должны были потерпѣть и дѣйствительно потерпѣли неудачу.

Въ промежутокъ времени между посадничествами указанныхъ двухъ новаторовъ, именно въ 1243 — 1255 годахъ, — должность посадника принадлежала Онаньѣ. Разсказъ о событіяхъ 1255 г. убѣждаетъ въ томъ, что Онанья былъ на сторонѣ простого народа, потому что „меньшіе“ были противъ Александра Невскаго, и этотъ князь, восторжествовавъ, добился смѣны Онаньи ²⁾; это указываетъ, что послѣдній былъ за одно съ чернью противъ Невскаго; кромѣ того видно, что Онанья пользовался авторитетомъ среди черныхъ людей, такъ какъ ему удается спасти отъ разграбленія домъ Михаила Степанича ³⁾. Этотъ послѣдній фактъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ еще то значеніе, что свидѣтельствуетъ объ умѣренности Онаньи, о его стремленіи помирить Михаила съ старыми друзьями: не даромъ при этомъ сказано, что Онанья дѣйствовалъ „хотя добра“ Михаилу.

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6765 г.

²⁾ Тамъ же, 6763 г.

³⁾ Тамъ же.

Въ періодъ времени между 1257 и 1303 годами степенными посадниками послѣдовательно были слѣдующія лица: 1) 1257—1268 Михаилъ Ѳедоровичъ; 2) 1268—1273 Павша Онаньичъ; 3) 1273—1280 Михаилъ Мишиничъ; 4) 1280—1286 Смень Михайловъ; 5) 1286—1290 Андрей Климовичъ; 6) 1290—1293 Юрій Мишиничъ; 7) 1293—1299 Андрей Климовичъ; 8) 1299—1303 Семень Климовичъ. Годы исполненія посадничьей должности всѣми этими лицами, кромѣ двухъ послѣднихъ, точно указаны въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Что же касается до Андрея и Семена, то первый упоминается въ качествѣ посадника впервые въ 1293 г. ¹⁾, хотя, конечно, возможно, что онъ сдѣлался имъ и раньше. Предположительно поставленъ послѣдній годъ его посадничества—1299, потому что въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ онъ значится еще посадникомъ ²⁾. Подъ 1303 годомъ неожиданно читаемъ: „отъяша посадничество у *Семена Климовича*“ ³⁾: этимъ опредѣляется послѣдній годъ его посадничества, первый падаетъ на промежутокъ времени отъ 1299 до 1303 г.

Въ время какъ Михаилъ Ѳедоровичъ занималъ должность посадника, новгородскими князьями были сначала Александръ Невскій (1257—1258), потомъ сынъ его Дмитрій (1258—1264), наконецъ Ярославъ Ярославичъ Тверской, княженіе котораго началось въ 1265 г. и окончилось въ 1272. Спрашивается: какая политическая партія поддерживала посадника и князей? Отвѣтить на этотъ вопросъ помогаетъ извѣстіе 1259 года: въ этомъ году въ Новгородъ пріѣхали татары, чтобы произвести перепись („число“) и собрать дань. Князь (Александръ Невскій) содѣйствовалъ татарамъ въ производствѣ переписи; за это же стояли и „витшіи“, а „меньшіе“ противились этому; побѣда осталась за княземъ и „витшими“, дань была собрана, при чемъ при раскладкѣ „творяху бояре собѣ легко, а меньшимъ зло“ ⁴⁾. Очевидно, господствовала аристократическая партія, она поддерживала въ Новгородѣ Александра Невского и оставленнаго имъ тотчасъ затѣмъ его сына Дмитрія, а посадникъ Михаилъ Ѳедоровичъ принадлежалъ къ числу видныхъ вождей этой партіи. Но Дмитрій былъ еще малъ ⁵⁾, и когда умеръ Невскій, новгородцы призвали Ярослава Ярославича; это сдѣлано было тою же боярскою партіей, какъ видно изъ того,

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6801 г.

²⁾ Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6807 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6811 г.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6767 г.

⁵⁾ Новг. 1 лѣт., 6772 г.

во-первыхъ, что руководителемъ вѣчоваго рѣшенія оставался тотъ же посадникъ Михайль („сдумавше съ посадникомъ Михайломъ“, сказано въ лѣтописи), и во-вторыхъ, изъ состава посольства, отправленнаго къ Ярославу, посланы были „сынъ посадничъ и лучшіи бояры“¹⁾. Что замѣна Дмитрія Ярославомъ на княжескомъ столѣ не имѣла политическаго значенія,—это видно также изъ совмѣстнаго похода обоихъ князей въ 1268 г. на нѣмцевъ²⁾. Въ этомъ походѣ былъ убитъ посадникъ Михайль, „и даша посадничество Павшѣ Онаньичю“. По справедливой догадкѣ Прозоровскаго³⁾, Павша былъ сынъ Онаньи, посадничавшаго въ 1243—55 гг. и извѣстнаго какъ умѣренный демократъ, пытавшійся примирить оба враждебныхъ теченія, которыя обнаружались въ народной партіи со временъ Твердислава. Мы имѣемъ, слѣдовательно, право предполагать и въ Павшѣ демократическія тенденціи стараго направленія, но значительно смягченныя, не особенно сильныя. Это подтверждается исторіей посадничества Павши: уже на слѣдующій годъ послѣ его избранія ставленикъ боярскаго партіи, великій князь Ярославъ, выказываетъ недовольство новгородцами, выражаетъ желаніе лишить волостей лицъ, которыхъ онъ, очевидно, считалъ за своихъ особенныхъ враговъ,—Жирослава Давыдовича, Михаила Мишпича и Юрья Сбыславича⁴⁾. Такія притязанія, какъ намъ извѣстно, были прямо противоположны традиціямъ старыхъ демократовъ, строго проводившихъ принципъ „безъ вины князю мужа волости не лишити“. Недоразумѣнія на этотъ разъ, правда, скоро были прекращены,—въ виду вѣдшей опасности, войны съ нѣмцами,—компромиссомъ, выборомъ тысяцкаго „на княжи воли“, но они возобновились, какъ только окончилась война, въ слѣдующемъ 1270 г., при чемъ дома „пріятели“ князя были разграблены, а самому князю были предъявлены такія обвиненія: „чему еси отъялъ Волховъ гогольными ловци, а поле отъялъ еси заячыми ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ Морткиничя? чему поималъ еси серебро ни Микифоръ Манускиничя и ни Романъ Болдыжевичи и на Варедомѣи? а иное чему выводилъ отъ насъ ивоземца, которыя у насъ живутъ?“⁵⁾. Всѣ эти обвиненія продиктованы, несомнѣнно, интересами простого народа и купцовъ: гагачьи или гоголиныя ловы—занятіе черныхъ людей; ивоземцы жили въ Новгородѣ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6776 г.

³⁾ „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 109.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6777 г.

⁵⁾ Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6778 г.

для торговли; народная партія всегда была противъ отдѣльныхъ насилій князей, особенно противъ денежныхъ поборовъ. Итакъ нѣтъ сомнѣнія: Павша былъ демократомъ. Его умѣренность обнаружилась какъ въ примиреніи съ Ярославомъ въ томъ же 1270 г., такъ и въ событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертью этого князя; изъ лѣтописнаго разсказа 1272 и 1273 годовъ видно, что Павша былъ за Дмитрія Александровича, стараго кандидата аристократической партіи, почему, когда на столѣ утвердился Василій Ярославичъ костромской, то Павша былъ лишенъ посадничества въ пользу болѣе крайняго демократа стараго закала, Михаила Мишинича, но ненадолго: князь Василій, уведшій было сначала Павшу къ себѣ въ Кострому, вернулъ его, и онъ снова сдѣлался посадникомъ ¹⁾. Есть, наконецъ, основаніе думать, что именно въ то время, когда посадничалъ Павша, новгородская демократія сдѣлала еще одинъ шагъ по пути ограниченія княжеской власти: тогда именно, по договору съ нѣвцами 1269—70 г., князь потерялъ право суда надъ иностранцами, пребывавшими въ Новгородѣ, при чемъ судъ этотъ былъ переданъ коллегіи подъ предѣлательствомъ тысяцкаго ²⁾. Эта мѣра, какъ намъ извѣстно, также соотвѣтствуетъ традиціямъ старой новгородской демократической партіи.

Слѣдовавшій за Павшей посадникъ, Михаилъ Мишиничъ, былъ также, какъ было уже сказано, демократомъ старой закваски, только болѣе крайнимъ, чѣмъ Павша. Это видно не только изъ того, что онъ былъ посадникомъ при Василинъ костромскомъ, но и изъ ожесточенныхъ нападокъ на него со стороны Ярослава Ярославича въ 1269 г., отмѣченныхъ нами въ свое время. Не надо также забывать, что отцомъ его былъ тотъ самый Миша, который былъ за одно съ Водовикомъ въ 1232 г. ³⁾. Другимъ сыномъ Миши былъ посадникъ 1290—1293 г. Юрій Мишиничъ, такъ что и его нужно причислить къ той же партіи. Помимо родственныхъ связей Юрія за это говорятъ и другія данныя: волненія 1290 года и убійство Самойла Ратьшинича ⁴⁾, отецъ котораго, Ратьша, въ 1255 г. принадлежалъ къ боярской партіи ⁵⁾.

Остается такимъ образомъ опредѣлить, къ какой партіи принадлежали Сменъ Михайловъ и два брата, Семенъ и Андрей Климовичи? Разсматривая этотъ вопросъ, не трудно убѣдиться, что кризисъ, на-

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6780 и 6781 гг.

²⁾ *Ликитскій*, Исторія эконолическаго быта Великаго Новгорода, стр. 21.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6740 г.

⁴⁾ Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6798 г.

⁵⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6763 г.

чавшійся въ первой половинѣ XIII вѣка въ демократической партіи, сталъ проявляться въ концѣ этого столѣтія и въ партіи аристократической. Политическая борьба XII и XIII вѣковъ совершенно лишила новгородскаго князя верховной власти, оставивъ въ его рукахъ лишь власть военачальника, сдѣлавъ его чисто исполнительнымъ органомъ новгородской администраціи, дѣйствовавшимъ при томъ непрерывно совмѣстно съ посадникомъ, этимъ органомъ господствующей партіи. Верховная власть юридически перешла къ вѣчу, а фактически—къ боярскому совѣту. Дальше идти въ этомъ отношеніи было некуда, и передъ аристократической партіей возникалъ вопросъ: пригодны ли тѣ средства, какими она раньше пользовалась въ политической борьбѣ, для сохраненія достигнутаго фактическаго преобладанія? Опираясь на сильныхъ и склонныхъ къ самовластію князей, боярская партія, правда, не могла ограничить демократическія тенденціи вѣча, но приобрѣла фактическій перевѣсъ, добившись экономическаго господства. Слѣдовало ли и послѣ этого поддерживать такихъ князей? Большинство членовъ партіи не созивало еще необходимости переменъ въ этомъ отношеніи, но отдѣльныя болѣе талантливыя лица опередили толпу: они поняли, что дальнѣйшая поддержка сильныхъ князей опасна, потому что великіе князья всея Руси, за которыми теперь все болѣе и болѣе укрѣпляется новгородскій столъ,—слишкомъ могущественны, проникнуты стремленіемъ подавить не только вѣче, но и боярскій совѣтъ; что и подавленіе вѣча, находящагося въ рукахъ бояръ-капиталистовъ и землевладѣльцевъ, невыгодно для аристократической партіи, что, наконецъ, среди сторонниковъ чернаго народа стали проявляться тенденціи въ сторону сильныхъ, могущественныхъ князей, какъ естественныхъ защитниковъ черни противъ знати. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ наиболѣе талантливыя представители аристократической партіи начали склоняться къ поддержкѣ болѣе слабыхъ и мягкихъ князей въ Новгородѣ.

Первый тому примѣръ представляетъ посадникъ Смень Михайловъ или Михайловичъ, сынъ Михаила Ѳеодоровича ¹⁾, посадничавшаго въ 1257—68 г., и извѣстнаго уже намъ въ качествѣ аристократа. Въ 1280 г. Смень выступилъ за князя Дмитрія Александровича, стараго кандидата аристократической партіи ²⁾; и въ 1282 г. онъ еще

¹⁾ *Прозоровскій*, въ „Вѣстникѣ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 110.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6788 г.

дѣйствовалъ противъ брата его, Андрея ¹⁾, но въ томъ же году Сменъ уже не пускаетъ въ городъ намѣстниковъ Дмитріевыхъ ²⁾, содѣйствуетъ въ 1284 г. вступленію на столъ Андрея ³⁾; наконецъ, въ 1286 г., когда утверждается Дмитрій Александровичъ, Смена лишаетъ посадничества, а въ слѣдующемъ году даже разграбляютъ его дворъ ⁴⁾: провозвѣстникъ новой политики, какъ это всегда бываетъ, терпитъ неудачу. Но его идея не умерла, потому что имѣла корни въ дѣйствительности. Продолжателемъ его дѣла былъ Семенъ Климовичъ, какъ можно, по крайней мѣрѣ, предполагать. Этотъ посадникъ занималъ высшую должность въ новгородской выборной администраціи три раза: 1) въ 1299—1303 гг., т. е. въ княженіе Андрея Александровича, 2) съ 1311 года, неизвѣстно, по какой годъ, 3) въ 1315 году. Андрей Александровичъ былъ менѣе сильный князь, чѣмъ его братъ и соперникъ Дмитрій; поэтому первое посадничество Семена Климовича говорить за то, что онъ примкнулъ къ новому теченію въ аристократической партіи. Это же подтверждается и разборомъ данныхъ о двухъ другихъ случаяхъ исполненія имъ должности посадника: въ 1312 г., тотчасъ послѣ избранія Семена, великій князь Михаилъ Ярославичъ тверской, вообще много вредившій новгородцамъ ⁵⁾ и бывшій въ то время сильнѣйшимъ изъ русскихъ князей, „заратися“ противъ Новгорода ⁶⁾. Въ 1315 г., какъ только Семенъ Климовичъ сдѣлался посадникомъ въ третій разъ, намѣстники Михайловы были выгнаны изъ Новгорода ⁷⁾. Что Семенъ принадлежалъ не къ демократамъ, а къ боярской партіи, это видно уже изъ того, что князь Михаилъ Ярославичъ признавалъ врагами своими бояръ: укротивъ новгородцевъ, князь „изъима бояры новгородскыи и посла на Тферь въ тали“ (заложники) ⁸⁾. При томъ, какъ увидимъ ниже, представитель демократической партіи, Михаилъ Павшиничъ, былъ за Михаила. Характерно также, что въ 1303 г. Семенъ Климовичъ былъ замѣненъ его братомъ Андреемъ, и при этомъ не пострадалъ, не былъ разоренъ и скоро

¹⁾ Тамъ же, 6790 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6792 г.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6794 г., и Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6795 г.

⁵⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6820 и 6824 гг.

⁶⁾ Тамъ же, 6820 г.

⁷⁾ Тамъ же, 6823 и 6824 гг.

⁸⁾ Тамъ же, 6823 г.

построилъ церковь ¹⁾, слѣдовательно былъ достаточно богатъ: все это указываетъ, что смѣна его братомъ была не торжествомъ противной партіи, не шадящей побѣжденныхъ, а признакомъ временнаго преобладанія другого отгѣнка въ аристократической партіи, именно стараго отгѣнка, представителемъ котораго и надо считать Андрея Климовича.

III.

Представленный детальный разборъ лѣтописныхъ извѣстій о посадникахъ XIII вѣка доказываетъ, что въ это время партійная борьба въ Великомъ Новгородѣ осложнилась и измѣнилась подѣ влияніемъ новыхъ обстоятельствъ: старыя партіи начали подвергаться разложению, стали измѣняться въ существенныхъ пунктахъ ихъ программы, намѣтились и новыя основныя силы, которымъ предстояло столкнуться въ будущемъ. Но если XIII вѣкъ приходится такимъ образомъ характеризовать какъ время *начала* разложенія старыхъ партій, то XIV столѣтіе слѣдуетъ признать періодомъ *завершенія* этого разложенія. Къ шестидесятымъ годамъ XIV вѣка послѣдніе обломки старой партійной группировки исчезаютъ окончательно, и новгородскія партіи этого времени нисколько не похожи уже на тѣ, борьбу которыхъ мы наблюдали въ XII столѣтіи.

Наши источники, къ сожалѣнію, не даютъ намъ возможности составить полный и точный списокъ степенныхъ посадниковъ XIV вѣка. Здѣсь недостижима та степень полноты и точности, которая возможна для двухъ предшествующихъ столѣтій. Насколько позволяютъ источники, можно составить слѣдующій списокъ степенныхъ посадниковъ, смѣнявшихся за это время: 1) 1303—1309 Андрей Климовичъ; 2) 1309—1311 Михаилъ Павшиничъ; 3) съ 1311—неизвѣстно, до какого года—Семень Климовичъ; 4) 1315 Семень Климовичъ; 5) 1319 Михаилъ ²⁾; 6) 1325—1328 Даниилъ ³⁾; 7) 1331 Вареломей Юрьевичъ ⁴⁾; 8) 1331—1332 Ѳеодоръ Ахмылъ, по Прозоровскому—Даниловичъ ⁵⁾; 9) 1332 За-

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6811 г., и Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6818 г.

²⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I, № 13.

³⁾ Тамъ же, № 15; годы ставимъ по указанію *Прозоровскаго*: „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 111.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6839 г. Что оны *Юрьевичъ*,—см. Новг. 1 и 4 лѣт., 6850 г.: оны былъ внукомъ Миши.

⁵⁾ „Вѣстникъ археологій и исторіи“, вып. IX, стр. 112.

харія Михайловичъ ¹⁾; 10) 1332 Матвѣй Коска; 11) 1335 Ѳеодоръ Даниловичъ, т. е. Ахмыль; 12) 1340—1345 Остафій Дворянинецъ: первый годъ его посадничества показанъ на основаніи лѣтописнаго извѣстія 1340 года, въ которомъ уже упоминается „Вареоломей посадничъ сынъ Остафѣинъ“ ²⁾; 13) 1345—1347 Матвѣй Вареоломеевичъ; послѣдній годъ его посадничества показанъ предположительно, на томъ основаніи, что въ 1347 г. была смута, а въ слѣдующемъ году значится уже опять въ качествѣ степеннаго посадника Ѳеодоръ Даниловичъ ³⁾; 14) 1347—1350 Ѳеодоръ Даниловичъ (Ахмыль); 15) 1350—1354 Онцифоръ Лукинъ; 16) 1354 Александръ Дворянинцевъ братъ; 17) 1354—59 Андреянъ Захарьиничъ; первый годъ его посадничества поставленъ предположительно на основаніи соображеній о его политическихъ взглядахъ; 18) 1359 Сильвестръ Лентѣвичъ; 19) 1359 Никита Матвѣвичъ, сынъ Матвѣя Вареоломеевича, по справедливому указанію Прозоровскаго ⁴⁾; 20) 1372 Иванъ ⁵⁾; 21) 1375 Юрій ⁶⁾; 22) 1384 Ѳеодоръ Тимофеевичъ; 23) 1388 Есипъ Захарьиничъ ⁷⁾; 24) 1388 Василій Ивановичъ; 25) 1391 Тимофѣй Юрьевичъ; 26) 1394 Есипъ Захарьиничъ; 27) 1394 Богданъ Обакуновичъ; 28) 1397 Тимофѣй Юрьевичъ.

Къ этому списку можно было бы прибавить еще нѣсколько именъ, но время исполненія посадничьей должности ихъ носителями остается неизвѣстнымъ: они упомянуты въ лѣтописяхъ уже въ качествѣ старыхъ посадниковъ, чего напрасно не допускаетъ Прозоровскій, дѣлающій при этомъ невѣроятное заключеніе, что въ Новгородѣ XIV вѣка бывало одновременно по нѣскольку степенныхъ посадниковъ ⁸⁾.

Какъ ни значительны получившіеся въ нашемъ списокѣ проѣлы, все-таки большая часть степенныхъ посадниковъ XIV вѣка намъ извѣстна, что для нашей цѣли вполне достаточно. Всего въ списокѣ значится 22 лица, изъ которыхъ нѣкоторые посадничали нѣ-

¹⁾ Онъ былъ, вѣроятно, сыномъ Михаила Павшинича; по *Прозоровскому* (стр. 112), онъ сынъ Михаила Ѳеодоровича.

²⁾ Новг. 1 лѣт., 6848 г.

³⁾ Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6855 и 6856 гг.

⁴⁾ „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 113.

⁵⁾ Акты археографической экспедиціи, I, № 8.

⁶⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, I, № 17.

⁷⁾ По *Прозоровскому* (стр. 116), онъ былъ сыномъ Захарія Михайловича, съ чѣмъ едва-ли можно согласиться, потому что Есипъ отъ Захарія отдѣляется слишкомъ много времени: послѣдній посадничалъ еще въ 30-хъ годахъ.

⁸⁾ „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 118.

сколько разъ. Политическая роль двухъ лицъ — Андрея и Семена Климовичей — намъ уже извѣстна. Для опредѣленія партійной группировки остальныхъ необходимы детальныя наблюденія. Посадничество Михаила Павшинича падаетъ на годы княженія въ Новгородѣ Михаила Тверского; слѣдовательно, Михаилъ Павшиничъ былъ сторонникомъ этого сильнаго и склоннаго къ самовластію князя. Это видно и изъ того, что тотчасъ послѣ смѣны посадника князь началъ войну съ Новгородомъ¹⁾, усмотрѣвъ, очевидно, въ этой смѣнѣ торжество враждебной себѣ партіи. Съ другой стороны, такъ какъ Михаилъ Павшиничъ былъ сыномъ Павши Онаньинича, извѣстнаго уже намъ вождя народной партіи, то мы должны признать Михаила демократомъ, но, очевидно, въ лицѣ его возродилось замершее было теченіе въ демократической партіи, представителями котораго въ XIII вѣкѣ были отчасти Твердиславъ и всецѣло сынъ его Степанъ Твердиславичъ и внукъ Михаилъ Степаничъ; не даромъ Михаилъ Павшиничъ, какъ и названные демократическіе посадники XIII вѣка, поддерживалъ сильнаго князя. Партійное положеніе слѣдующихъ затѣмъ посадниковъ, — Михаила (котораго, кстати сказать, нельзя смѣшивать съ Михаиломъ Павшиничемъ, потому что послѣдній былъ убитъ въ 1315 году)²⁾ и Ивана, — неизвѣстно, но такъ какъ они посадили въ княженіе Ивана Калиты, то, вѣроятно же всего, были его сторонниками, можетъ быть также демократами новаго направленія. Отецъ Вареоломея Юрьевича посадникъ XIII вѣка Юрій Мишиничъ, былъ, какъ мы знаемъ, демократъ стараго закала: то же, слѣдовательно, можно предполагать и относительно самого Вареоломея, такъ что онъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Калиты. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что Вареоломей, очевидно, не долго продержался въ посадничьей должности при Калитѣ: на его мѣстѣ уже въ слѣдующемъ году появляется Фѣдоръ Ахмыль (Даниловичъ), посадничавшій послѣ того еще два раза и все время бывшій представителемъ аристократической партіи стараго закала, поддерживавшій сильныхъ князей. Его приверженность къ Ивану Калитѣ доказывается не только тѣмъ, что онъ былъ сынъ посадника 1325 — 1328 гг. Данила, бывшего за Калиту, но и разрывомъ новгородцевъ съ великимъ княземъ, послѣдовавшимъ вслѣдъ за смѣной Фѣдора Ахмыла³⁾. За то же говоритъ и новый выборъ Фѣдора въ 1335 году

¹⁾ Новг. 1, 6819 г., и Новг. 1 и 4 лѣт., 6820 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6823 г.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6840 г.

тотчасъ послѣ заключенія мира съ Калитой ¹⁾). Нѣтъ также сомнѣнія, что Федоръ Ахмылъ былъ членомъ боярской, а не народной партіи: 1) „крамошница“, лишившіе его посадничества въ 1332 году, возвели въ санъ посадника Захарію Михайловича ²⁾, демократа, какъ ниже увидимъ, слѣдовательно сами принадлежали къ демократической партіи; 2) въ 1337 и 1342 году „простая чадь“ или „черные люди“ поднимаютъ волненія противъ Федора ³⁾. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Федоръ Даниловичъ былъ *последнимъ* въ исторіи Новгорода представителемъ стараго теченія въ боярской партіи, такъ что *кризисъ въ послѣдней половинѣ XIV вѣка закончился исчезновеніемъ старыхъ аристократовъ и побѣдой новаго направленія*: очевидно, политическая опытность боярскаго сословія, бывшаго фактическимъ руководителемъ новгородской государственной жизни, и безспорное единство интересовъ большинства членовъ этого сословія помогли ускоренію этого кризиса, несмотря на то, что послѣдній начался поздне, чѣмъ переломъ въ народной партіи.

Изъ остальной массы посадниковъ къ числу демократовъ *старою* направленія принадлежали: Матвѣй Коска, Остафій Дворянинецъ, Матвѣй Вареоломеевичъ, Онцифоръ Лукинъ, Александръ Дворянинцевъ братъ и Никита Матвѣевичъ. Политическое направленіе Матвѣя Коски и Онцифора Лукина ясно изъ разсказа о волненіяхъ въ Новгородѣ въ 1342 году: черные люди выступили тогда на защиту Онцифора Лукина противъ господствовавшей партіи, а Матвѣй Коска дѣйствовалъ за одно съ Онцифоромъ ⁴⁾; итакъ и Матвѣй и Онцифоръ были демократы; что они держались стараго теченія въ своей партіи,—это видно изъ войны съ Калитой въ посадничество Коски ⁵⁾ и изъ того, что Онцифоръ, будучи посадникомъ, стоялъ за утвержденіе въ Новгородѣ слабаго князя Константина суздальскаго и былъ противъ Ивана Ивановича московскаго ⁶⁾, такъ какъ самовластные тенденціи московскихъ Даниловичей успѣли уже опредѣляться достаточно ясно. Что Остафій Дворянинецъ былъ демократъ стараго закала,—это доказывается слѣдующими наблюденіями: онъ былъ тысяцкимъ въ 1331 году при посадникѣ Вареоломѣѣ Юрьевичѣ, извѣ-

¹⁾ Новг. 1 лѣт., 6843.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6840 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6845 г.; Новг. 1 и 4 лѣт., 6850 г.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6850 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6841 г.

⁶⁾ Новг. 1 лѣт., 6861 г.

стномъ старомъ демократѣ¹⁾; 2) онъ всегда считался врагомъ мстковскихъ князей: въ 1327 году его домъ былъ разграбленъ во время мятежа. слѣдствіемъ котораго была посылка намѣстниковъ Иваномъ Калитой²⁾; 3) въ 1340 году его сынъ дѣйствовалъ противъ Семена Гордаго³⁾. Но если вѣрно, что Остафій былъ старымъ демократомъ, то къ той же партіи слѣдуетъ причислить и Матвѣя Варооломеевича, потому что смѣна перваго послѣднимъ не повела къ раздору, „не бысть лиха межю има“⁴⁾. Впрочемъ отсюда не слѣдуетъ, что въ политическомъ отношеніи между Остафіемъ и Матвѣемъ не было никакой разницы: во-первыхъ, въ такомъ случаѣ не было бы и замѣны одного другимъ; а во-вторыхъ, въ 1340 году обнаруживается любопытное явленіе, что Матвѣй предводительствуетъ войскомъ въ борьбѣ противъ Семена Гордаго, а масса чернаго народа противится этой борьбѣ, желаетъ примиренія съ великимъ княземъ⁵⁾. Очевидно, неумолимая дѣйствительность, практическіе интересы народа влекли его въ сторону сильнаго князя, оправдывали, слѣдовательно, новое теченіе въ демократической партіи. Подъ вліяніемъ этого среди старыхъ демократовъ возникли несогласія: одни, какъ Остафій Дворянинецъ, держались твердо старины и отрѣзывали себя отъ аристократовъ и новыхъ демократовъ; другіе, подобно Матвѣю Варооломеевичу, поняли, какъ мало различія осталось между ними и новымъ направленіемъ въ аристократической партіи, и стали сближаться съ приверженцами этого направленія. Партійное положеніе Александра опредѣляется его родственными связями: онъ былъ братъ Остафія Дворянина. Что же касается до Никиты Матвѣевича, то чтобы понять причины появленія его на посадничьей степенѣ, необходимо остановиться на политическихъ событіяхъ 1359 года. Мы уже знаемъ, что къ этому времени въ аристократической партіи исчезли всякія разногласія: вся она прониклась новымъ взглядомъ на необходимость въ интересахъ боярства поддерживать на новгородскомъ столѣ слабыхъ князей, неопасныхъ для всемогущаго на дѣлѣ правительственнаго совѣта, состоявшаго уже исключительно изъ бояръ⁶⁾. Известно также, что Торговая сторона была центромъ, гдѣ группи-

¹⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6889 г.

²⁾ Тамъ же, 6885 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт. 6848 г.

⁴⁾ Тамъ же, 6853 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6848 г.

⁶⁾ *Ключевскій*, Боярская дума, изд. 1-е, стр. 259.

ровалось основное ядро аристократической партіи. Въ 1359 году одинъ изъ концовъ Торговой стороны — Славянскій поднялъ шумное возстаніе на посадника Андреяна Захарьинича, который, какъ и отецъ его Захарій Михайловичъ, былъ, очевидно, новымъ демократомъ. Славянскому концу удалось смѣнить Андреяна и поставить въ посадники своего кандидата, Сильвестра Лентеевича. Но тутъ поднялась Софійская сторона, недовольная столь очевиднымъ торжествомъ аристократовъ, и началась ожесточенная борьба, завершившаяся компромиссомъ („такъ смиришаса“, говоритъ лѣтопись): избраніемъ въ посадники Никиты Матвѣевича ¹⁾. Почему это избраніе должно быть признано компромиссомъ? Потому, очевидно, что Никита не былъ ни новымъ демократомъ, какъ Андреянъ, ни новымъ аристократомъ, какъ Сильвестръ; а такъ какъ старыхъ аристократовъ уже не оставалось, то, значить, Никита былъ эпигономъ старой демократической партіи. Это подтверждается еще и тѣмъ, что, какъ доказалъ Прозоровскій ²⁾, Никита былъ сынъ Матвѣя Вареоломеевича, а не Матвѣя Коски. а Матвѣй Вареоломеевичъ былъ, какъ мы только что видѣли, старымъ демократомъ, склоннымъ при томъ къ сближенію съ окончательно сложившейся въ новомъ видѣ аристократической партіей. Вотъ почему Никита и явился такимъ удобнымъ кандидатомъ при компромиссѣ борющихся сторонъ: не порвавъ связей съ демократами, онъ былъ очень близокъ и къ аристократамъ и, повидимому, даже ближе къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ: не даромъ вскорѣ по его избраніи въ посадники новгородцы хлопочуть за Дмитрія Константиновича суздальскаго и дѣйствуютъ противъ Дмитрія Донскаго ³⁾. Мы должны, наконецъ, замѣтить, что Никита Матвѣевичъ былъ послѣднимъ представителемъ старыхъ демократовъ. слившихся, очевидно, со вновь сформировавшейся аристократической партіей въ одно цѣлое. Такимъ образомъ къ началу шестидесятихъ годовъ XIV вѣка новгородскія партіи окончательно сложились въ одномъ направленіи, кризисъ и расколъ въ нихъ кончались. Такъ какъ юридическое всемогущество вѣча оказалось фикціей при экономическомъ господствѣ боярства, то центромъ тяжести политической борьбы съ этого времени становится окончательно вопросъ о власти князя: демократы стремятся всѣми силами поддержать на новгородскомъ столѣ сильныхъ московскихъ князей племени Калиты и готовы

¹⁾ Новгород. 1 и 4 лѣт., 6867 г.

²⁾ „Вѣстникъ археологій и исторій“, вым. IX, стр. 118.

³⁾ Новгород. 1 и 4 лѣт., 6868 г.

даже идти на уступки ихъ самовластію; аристократы стоятъ за дальнѣйшее расширеніе новгородской самостоятельности путемъ увеличенія правъ вѣча и дарованія самостоятельности архіепископу новгородскому ¹⁾ и посредствомъ узурпаціи верховной власти правительственнымъ совѣтомъ: въ своихъ стремленіяхъ аристократическая партія все болѣе склоняется къ мысли лишить московскихъ великихъ князей новгородскаго стола.

Политическая борьба въ Великомъ Новгородѣ послѣднихъ десятилѣтій XIV вѣка характеризуется постепенными успѣхами аристократической партіи. Къ ней принадлежали изъ числа извѣстныхъ намъ степенныхъ посадниковъ этого времени Феодоръ Тимоѣевичъ, Есипъ Захарьичъ и Тимоѣй Юрьевичъ, при чемъ двое послѣднихъ посадничали по два раза. Посадники Иванъ, Юрій, Василій Ивановичъ и Богданъ Обакуновичъ принадлежали къ демократической партіи. Характерно при этомъ, что въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, т. е. ближе къ концу столѣтія, преобладаютъ аристократическіе посадники. Остается только оправдать фактами выводъ о партійномъ положеніи названныхъ посадниковъ, чтобы закончить рѣчь о XIV вѣкѣ.

Аристократическія симпатіи Феодора Тимоѣевича замѣтны прежде всего по той видной роли, какую игралъ въ его посадничествѣ Славянской конецъ: когда большая часть города поднялась на князя Патрикія Наримунтовича, державшаго на кормленіи Орѣховъ и Корѣлу, то Славянской конецъ успѣлъ отстоять этого князя и добился того, что ему дали Русу и Ладугу ²⁾, пригороды лучшіе, чѣмъ Орѣховъ и Корѣла. Далѣе: во время исполненія должности посадника Феодоромъ Тимоѣевичемъ аристократическая партія сдѣлала еще одинъ шагъ впередъ по пути къ достиженію полной самостоятельности: „чѣловаша новгородци крестъ на томъ: не зватися къ митрополиту на Москву на судъ, но судити владыкѣ Алексію по Манакунуну“ ³⁾. Это стремленіе добиться автокефальности новгородской церкви повело, какъ извѣстно, къ острому столкновенію новгородскаго владыки съ митрополитомъ и къ продолжительной борьбѣ Новгорода съ московскими великими князьями ⁴⁾. Наконецъ, при томъ же посадникѣ Нов-

¹⁾ См. *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Вел. Новгородѣ. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1879 г., июль, стр. 206—217.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6892 г.

³⁾ Новг. 4 лѣт., 6892 г.

⁴⁾ *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи въ Вел. Новгородѣ. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1879 г., июль, стр. 206—217.

городъ началъ войну съ Дмитріемъ Донскимъ ¹⁾, что также подтверждаетъ антимосковскія, аристократическія тенденціи главы новгородской администраціи. На Есипа Захарьинича въ 1388 году поднимается демократическая Софійская сторона, за него стоитъ аристократическая Торговаяя ²⁾. Можно догадываться, что ея враждебное отношеніе къ Дмитрію Донскому и вызвало народный бунтъ: не безъ причины и въ 1394 году Есипъ былъ смѣненъ тотчасъ послѣ заключенія мира съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ ³⁾. Тимоѣй Юрьевичъ былъ, надо думать, сыномъ Юрія Тимоѣевича и унаслѣдовалъ отъ отца его аристократическое направленіе. Последнее подкрѣпляется рядомъ фактовъ: 1) въ 1392 году въ его посадничество новгородцы воевали съ великимъ княземъ ⁴⁾; 2) въ слѣдующемъ году Тимоѣй стоялъ во главѣ войска, отправленнаго противъ великаго князя Василя ⁵⁾; 3) во второе его посадничество — въ 1397 году — война съ Василиемъ Дмитріевичемъ московскимъ возобновилась съ новою силою ⁶⁾; 4) въ то же время вернулся въ Новгородъ Патрикій ⁷⁾, которому, какъ мы только что видѣли, оказывалъ поддержку аристократическій Славянскій конецъ и противъ котораго былъ черный народъ: возвращеніе этого князя было возможно, очевидно, лишь при господствѣ аристократической партіи, все болѣе и болѣе склонявшейся въ пользу литовскихъ князей. Переходимъ къ демократическимъ посадникамъ. Что къ ихъ числу принадлежалъ Иванъ, посадничавшій въ 1372 году, это видно изъ того, что новгородцы въ это время были въ мирѣ съ Иваномъ Ивановичемъ московскимъ и вели войну съ Михаиломъ тверскимъ ⁸⁾, и намъ уже извѣстны враждебныя отношенія боярской партіи къ московскимъ князьямъ, особенно сильно проявившіяся, на примѣръ, въ дѣйствіяхъ „большихъ бояръ“ въ 1386 году ⁹⁾. На такихъ же основаніяхъ ¹⁰⁾ слѣдуетъ признать демократомъ и Юрія, посадника 1375 года; этого же Юрія

¹⁾ Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт. 6894 г.

²⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6896 г.

³⁾ Новг. 1 лѣт., 6902 г.

⁴⁾ Новг. 4 лѣт., 6900 г.

⁵⁾ Тамъ же, 6901 г.

⁶⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6905 г.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6880 г.

⁹⁾ Новг. 4 лѣт., 6894 г.

¹⁰⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6883 г.

мы встрѣчаемъ въ 1380 году во главѣ отправленнаго къ Дмитрію Донскому посольства, которое было принято великимъ княземъ „въ любовь“ ¹⁾,—очевидно по той причинѣ, что Донской видѣлъ въ Юріи своего сторонника. Въ посадничество Василя Ивановича мы также наблюдаемъ мирныя отношенія Новгорода къ великому князю ²⁾. Точно также, наконецъ, и Богданъ Обакуновичъ сдѣлался посадникомъ, какъ только заключенъ былъ миръ съ Василиемъ Дмитріевичемъ московскимъ ³⁾; сохранилось также извѣстіе, что Богданъ „съ своею братією и съ уличаны поставиша церковь камену святаго Симеона на Чюдинцевѣ улицѣ“ ⁴⁾, которая находилась на демократической Софійской сторонѣ ⁵⁾. такъ что и этимъ извѣстіемъ подтверждается заключеніе о принадлежности Богдана Обакуновича къ народной партіи.

IV.

Въ предшествующемъ изложеніи намъ неоднократно приходилось отмѣчать, что, несмотря на то, что демократическая партія выдвинула изъ своей среды, можетъ быть, наиболѣе талантливыхъ политическихъ дѣятелей Великаго Новгорода, и что она вынесла на своихъ плечахъ всю первоначальную тяжесть борьбы за новгородскія вольности, — результатами этой борьбы и дѣятельности въ большинствѣ случаевъ пользовалась боярская партія, большею частью достигавшая перевѣса. Такъ было уже въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Къ XV столѣтію эта общая характеристика относительной силы борющихся сторонъ подходитъ въ гораздо еще большей степени: въ это время аристократическая партія окончательно восторжествовала и подавила противниковъ. Такое политическое положеніе совершенно явственно выступаетъ изъ цѣлаго ряда важныхъ наблюденій надъ источниками.

Прежде всего нѣсколько лѣтописныхъ свидѣтельствъ прямо указываютъ на полную невозможность для демократической партіи собственными силами бороться съ партіей бояръ. Безпомощныя жалобы и готовность отказаться даже отъ новгородской свободы въ пользу

¹⁾ Тамъ же, 6888 г.

²⁾ Тамъ же, 6896 г.

³⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6901 г.; Новг. 3 лѣт., 6902 г.

⁴⁾ Новг. 1 и 2 лѣт., 6900 г.; Новг. 3 лѣт., 6903 г.

⁵⁾ Именно въ Загородскомъ концѣ. *Красовъ*, О мѣстоположеніи В. Новгорода, стр. 123.

московскаго великаго князя — вотъ что остается народной партіи. „А въ то время“, жалобно причитаетъ одна изъ новгородскихъ лѣтописей подь 1446 годомъ, „не бѣ въ Новѣгородѣ правдѣ и праваго суда, и возсташа ябедници, изнарядиша четы и обѣты и цѣлованія на неправду, и начаша грабити по селомъ и по волостемъ и по городу, и бѣяхомъ въ поруганіе сусѣдомъ нашимъ, сущимъ окрестъ насъ; и бѣ по волости изъѣжа велика и боры частыя, кричь и рыданіе и вопль и клятва всеми людьми на старѣйшины наша и на градъ нашъ, зане не бѣ въ насъ милости и суда права“ ¹⁾. Подь слѣдующимъ годомъ опять встрѣчаемъ сѣтованія на „безправдивыхъ бояръ“ и ихъ злоупотребленія ²⁾. Въ концѣ концовъ „новгородцы люди житіи и моложшии сами его (Ивана III) призвали на тыя управы, что на нихъ насилья держать, какъ посадники и великіе бояре, никому ихъ судити не мочи, ти насилники творили, то ихъ также иметь князь великой судомъ по ихъ насильству по мздѣ судити“ ³⁾.

Въ приведенныхъ свидѣльствахъ слышенъ голосъ отчаянія и полнаго разочарованія въ благѣ для народа отъ тѣхъ политическихъ учреждений, которыя составляли особенность Новгорода. Отчаяніе и протестъ народной партіи доходятъ до такой степени, что о прежнихъ бурныхъ народныхъ возстаніяхъ, ниспровергавшихъ на время могущество бояръ, въ XV вѣкѣ нѣтъ и помина. Правда, и это время не особенно бѣдно волненіями въ Новгородѣ, но это—большою частью волненія особаго рода: это или торжество побѣдителей, безъ удержа и ограниченій примѣнявшихъ на практикѣ принципъ „горе побѣжденнымъ“, или внутреннія, случайныя несогласія по частнымъ поводамъ, не колебавшія установившагося соотношенія партій. Примѣромъ перваго могутъ служить волненія 1418 года, образцомъ втораго—возстаніе 1421 г. Въ 1418 г. аристократическая Торговая сторона, собравшись на вѣче на Ярославлѣ дворѣ, рѣшила сокрушить тѣхъ изъ бояръ Софійской стороны, которые оставались еще вождями демократовъ. Вѣче направилось бурнымъ потокомъ на Софійскую сторону и разграбило улицы Кузьмодемьянскую, Чудинцеву, Яневу, Люгощу, Прусскую ⁴⁾. Архіепископъ утишилъ волненіе, но уже тогда, когда демократы были окончательно раздавлены. Въ 1421 г. „возсташа два

¹⁾ Новг. 4 лѣт., 6954 г.

²⁾ Тамъ же, 6955 г.

³⁾ Пскове. 1 лѣт., 6984; ср. Никоновс. лѣт., VI, стр. 17, 73.

⁴⁾ Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6926 г.

конца, Неревскій и Славенскій, за Клементіа Артемьина про землю на посадника Андреа Ивановича и грабиша дворъ его въ dospѣсѣхъ и иныхъ бояръ разграбиша дворы напрасно; и убиша Андрѣевыхъ посадниковыхъ 20 человекъ до смерти, а неревлянъ 2 человекъ и смиришася“¹⁾). Возстаніе было направлено, слѣдовательно, противъ бояръ и посадника боярской партіи. Но кто же возсталъ? Славянскій конецъ былъ аристократическимъ, а Неревскій все болѣе и болѣе дѣлался таковымъ, потому что въ немъ жили не только, какъ мы видѣли, ремесленники и богатое купечество, но въ XV вѣкѣ и аристократическіе бояре: здѣсь именно на Великой улицѣ находился „чюдный дворъ“ Марѣы посадницы, этой вдохновительницы аристократическихъ противниковъ Ивана III²⁾). Итакъ на бояръ аристократовъ поднялись свои же люди. Поэтому и возстаніе имѣло частный поводъ и очень скоро кончилось примиреніемъ.

Третьей характерной чертой политической исторіи XV вѣка служить отсутствіе въ лѣтописяхъ прямыхъ указаній на насильственную смѣну посадниковъ, на то, что новгородцы прогнали одного и замѣнили его другимъ, тогда какъ эти указанія совершенно обычны въ предшествующія столѣтія. Это молчаніе лѣтописей о насильственныхъ перемѣнахъ посадниковъ нельзя признать случайностью, особенно если сопоставить его съ извѣстнымъ свидѣтельствомъ Ляннуа, что въ XV вѣкѣ посадники въ Новгородѣ мѣнялись ежегодно. Допустимъ даже, вслѣдъ за другими изслѣдователями, что Ляннуа ошибался, допустилъ преувеличеніе,—мы все-таки должны признать, что посадники тогда исполняли свою должность недолго, уступая ее другимъ: это видно по значительному числу старыхъ посадниковъ, постоянно упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ. Итакъ посадники мѣнялись часто, но не насильственно. Что же это значитъ? Это значитъ, что за смѣной посадниковъ въ XV вѣкѣ не скрывается партійная борьба, что всѣ посадники или, по крайней мѣрѣ, подавляющее большинство ихъ принадлежало въ это время къ одной господствующей аристократической партіи, наиболѣе выдающіеся члены которой и занимали эту важную, выгодную и почетную должность въ извѣстной очереди. И дѣйствительно въ тѣхъ случаяхъ, когда можно разглядѣть по источникамъ политическое направленіе степенныхъ посадниковъ XV вѣка, — они являются всегда аристократами. Это, какъ мы видѣли,

¹⁾ Новг. 2 и 4 лѣт., 6929 г.

²⁾ Новг. 4 лѣт., 6985 г. Великая ул. находилась въ Неревскомъ концѣ. Кривош., О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 88.

можно сказать о посадникѣ 1415 года Андреѣ Ивановичѣ ¹⁾. Въ 1418 г. упоминается посадникъ (степенный) Василій Есиповичъ ²⁾. Въ этомъ году, какъ намъ извѣстно, аристократическая Торговая сторопа поднялась на Софійскую, и изъ лѣтописнаго разсказа видно, что Василій Есиповичъ былъ заодно съ Торговой сторопою на ея вѣчь на Ярославлѣ дворѣ, потому что туда („на Ярославль дворъ“) отправилъ съ примирительными цѣлями архимандрита и протодьякона владыка, „да подадутъ благословеніе степенному посаднику Василю Есиповичу и тысяцкому Кузю Терентьевичу, да идутъ въ дома своя“ ³⁾. Враждебныя отношенія новгородцевъ къ великому князю въ посадничество Василя ⁴⁾ также указываютъ на аристократическія тенденціи посадника. Посадникъ Тимоѣй Васильевичъ въ 1421 г. былъ, какъ и вообще Новгородъ въ это время, въ хорошихъ отношеніяхъ съ братомъ великаго князя, Константиномъ Дмитриевичемъ ⁵⁾, котораго еще за два года передъ тѣмъ новгородцы „пріяша въ честь“, несмотря на его ссору съ великимъ княземъ ⁶⁾ или можетъ быть именно вслѣдствіе этой ссоры. Значитъ, Тимоѣй былъ противникомъ великокняжеской власти, т. е. аристократомъ. То же самое надо сказать о посадникѣ 1434 г., Самсонѣ Ивановичѣ ⁷⁾, такъ какъ въ это время новгородцы находились въ войнѣ съ великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ ⁸⁾. Извѣстно, наконецъ, какую ожесточенную борьбу вели новгородцы съ Иваномъ III въ 1471 и 1476 — 1478 годахъ. И степенные посадники этихъ лѣтъ Тимоѣй Остафьевичъ ⁹⁾, Василій Онашьянъ ¹⁰⁾, Ѳома Андреевичъ ¹¹⁾, несомнѣнно, принадлежали къ аристократической партіи: первый изъ нихъ былъ уведенъ въ плѣнъ Иваномъ III ¹²⁾, второй былъ схваченъ и сосланъ по приказанію великаго князя ¹³⁾, а потомъ былъ убитъ новгородцами за пе-

¹⁾ См. Новг. 1 и 4 лѣт., 6929 г.

²⁾ Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6926 г.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6925, 6927 и 6928 гг.

⁵⁾ Тамъ же, 6929 г.

⁶⁾ Тамъ же, 6927 г.

⁷⁾ Псковская 1 лѣт., 6942 г.

⁸⁾ Новг. 1 и 4 лѣт., 6942 г.

⁹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 91, 93.

¹⁰⁾ Псковс. 1 лѣт., 6984 г.

¹¹⁾ Новг. 2 лѣт., 6984 г.; Никоновс. лѣт., VI, стр. 82; Псковс. 1 лѣт., 6984 г.

¹²⁾ Пск. 1 лѣт., 6984 г.

¹³⁾ Тамъ же.

реходъ на сторону послѣдняго ¹⁾; наконецъ, Юма Андреевичъ былъ послѣднимъ представителемъ новгородской выборной администраціи, оказывавшимъ сопротивленіе великокняжеской власти. Многочисленные указанія нашихъ источниковъ на старыхъ посадниковъ, пострадавшихъ въ 70-хъ годахъ отъ Ивана III ²⁾, служатъ также доказательствомъ того, что въ XV вѣкѣ громадное большинство посадниковъ принадлежали къ боярской партіи, противодѣйствовавшей московскому великому князю и склонявшейся къ мысли о подчиненіи собирателямъ западной Руси, литовскимъ князьямъ.

Наконецъ, четвертымъ признакомъ торжества аристократической партіи въ Великомъ Новгородѣ XV вѣка служить несомнѣнно господствующее положеніе правительственнаго боярскаго совѣта въ новгородскомъ управленіи этого времени. Исслѣдователями въ достаточной степени выяснено, что именно въ XV вѣкѣ совѣтъ сдѣлался исключительно боярскимъ по составу, такъ какъ изъ него исчезли купеческіе старосты; иначе нельзя объяснить, какъ эти старосты могли жаловаться въ 1412 г. на то, что совѣтъ скрылъ отъ нихъ претензіи нѣмецкихъ купцовъ. Кромѣ того и вѣдомство правительственнаго совѣта въ XV вѣкѣ чрезвычайно расширилось: совѣтъ самовластно распоряжается посадникомъ, даетъ важныя спеціальныя порученія своимъ членамъ, дѣлаетъ предписанія органамъ кончанскаго управленія, даже совѣтъ безъ вѣча рѣшаетъ важнѣйшія государственныя дѣла ³⁾.

Но господство боярской олигархіи не могло быть прочнымъ, потому что оно слишкомъ сильно противорѣчило интересамъ массы населенія и вызывало въ послѣдней полное равнодушіе къ новгородскимъ политическимъ вольностямъ. Черный народъ, страдая, несмотря на эти вольности, отъ боярской неправды, искалъ защиты отъ „старѣйшинъ“ у великаго князя и готовъ былъ поступиться вѣчевымъ строемъ въ пользу великокняжеской власти. Новгородское купечество, также чувствуя на себѣ тяжелыя послѣдствія торжества олигархіи, сознавало въ то же время тѣсную экономическую связь съ московскимъ центромъ. Такъ политическое паденіе Новгорода было

¹⁾ Поков. 1 лѣт., 6985 г.

²⁾ Поков. 1 лѣт., 6984 г.; Новг. 4 лѣт., 6984 г.; Никонов. лѣт., VI, стр. 28, 80, 103, 104.

³⁾ *Никитскій*, Очерки изъ жизни В. Новгорода, въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1869 г., октябрь, стр. 305 — 309; *Ключевскій*, *Боярская дума*, изд. 1, стр. 258—267.

подготовлено ходомъ его внутренней исторіи, внѣшнимъ выраженіемъ котораго является борьба новгородскихъ политическихъ партій, которую мы старались изобразить.

Наша схема политической борьбы и партійной группировки, какъ, несомнѣнно, замѣтилъ внимательный читатель, кореннымъ образомъ противорѣчитъ построению, предложенному Пассекомъ въ названной въ началѣ нашей работы его статьѣ. Пассекъ полагаетъ, что Торговая сторона Великаго Новгорода преисполнена была демократическими стремленіями, Софійская же была населена по преимуществу аристократами. Поэтому многихъ дѣятелей, которыхъ мы считаемъ вождями народной партіи, онъ признаетъ аристократами. Мы старались доказать, что указанный исходный пунктъ построения Пассека — о партійномъ значеніи сторонъ Великаго Новгорода — невѣренъ, что наоборотъ Торговую сторону надо считать аристократической, а Софійскую демократической. Вотъ первый важный пунктъ разногласія между пишущимъ эти строки и Пассекомъ. Второй не менѣе серьезень: конечнымъ пунктомъ борьбы Пассекъ признаетъ побѣду демократовъ; мы старались выяснитъ, что демократы въ концѣ концовъ были подавлены боярскою партіей. Въ-третьихъ, Пассекъ считаетъ заключительнымъ моментомъ внутренней политической борьбы въ Великомъ Новгородѣ половину XIII вѣка: послѣ этого хронологическаго термина борьба, по его мнѣнію, теряетъ свою остроту; мы видѣли, что ожесточенныя распри, сопровождавшіяся перевѣсомъ то одной, то другой партіи, продолжались не только въ XIII, но и въ XIV вѣкѣ, и только XV столѣтіе было временемъ окончательной побѣды одной стороны. Наконецъ, въ-четвертыхъ, у Пассека каждая партія является все время сама себѣ равной, не имѣетъ программы. — мы старались прослѣдить въ этомъ отношеніи извѣстныя перемѣны, нѣкоторый процессъ развитія, совершавшійся подъ влияніемъ условій хозяйственнаго, соціальнаго и политическаго быта Великаго Новгорода за четыре столѣтія, — отъ XII до XV. Охотно признаемъ, что окончательное рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ — дѣло будущаго, что предложенные здѣсь отвѣты на нихъ подлежатъ критикѣ не въ меньшей степени, чѣмъ взгляды Пассека, но нельзя отрицать важности поставленной нами себѣ вслѣдъ за Пассекомъ задачи, и потому нужно надѣяться, что найдутся изслѣдователи, которые возьмутъ на себя трудъ ея окончательнаго рѣшенія.

И. Рожковъ.